

Праздник Сукот

После дней Суда, Раскаяния и Искупления приходит пора веселья, время прославления Всевышнего — праздник Сукот. Его символом являются слова: "У чистосердечных — радость". Это значит, что после того, как мы очистили свое сердце раскаянием в Рош Гашана и Йом Кипур, мы достойны провести Сукот в радости.

Пятнадцатого числа месяца Тишрей начинаются праздники, продолжающиеся восемь дней, как сказано в Торе (*Ваикра*, 23):

"В пятнадцатый день седьмого месяца — праздник Сукот, семь дней Господу. В первый день — священное собрание: не делайте никакой работы. Семь дней приносите огнепалимую жертву Господу; в восьмой день да будет у вас священное собрание, приносите огнепалимую жертву Господу; это — праздничное собрание, не делайте никакой работы".

Первые семь дней названы "Сукот", ибо в эти дни заповедано жить в суке.

Следующий день назван днем Священного собрания (*Ацерет*), а поскольку он восьмой (*Шмини*) с начала праздника, его называют *Шмини Ацерет*.

Первый и восьмой дни — праздничные; в эти дни запрещена любая работа, кроме приготовления пищи. Шесть промежуточных дней — полупраздничные (*хол гамоэд*). За пределами Израиля их только пять — об этом ниже. В это время разрешены некоторые виды работ.

Вне Эрец Исраэль — два праздничных дня

Все праздники, которые названы в Торе словами *хаг* или *моэд* продолжаются только один день. Так их и празднуют в земле Израиля — всего один день — все, кроме Рош Гашана. Вне пределов Эрец Исраэль все праздники празднуются два дня. Только Йом Кипур, как мы уже знаем, "не удваивается".

Итак, пять праздников — первый и последний дни Песаха, Шавуот, первый день Сукот и Шмини Ацерет — празднуются в Израиле один день, а за его пределами — два дня. Все эти праздники заповеданы нам Торой.

Первый из этих двух "заграничных" праздничных дней называется просто *йом тов* — праздник — или же *йом тов ришон*, — первый день праздника; соблюдение его заповедано Торой. Второй день называется *йом тов шени* — второй день праздника. Мудрецы заповедали праздновать его только за пределами земли Израиля.

Отчего же мудрецы заповедали праздновать *йом тов шени*. После того, как суд в Иерусалиме, выслушав свидетелей, объявлял о начале нового месяца, во все стороны рассылались гонцы с сообщением об этом — чтобы все знали, когда в этом месяце наступает праздник. Но гонцы не успевали достичь отдаленных мест диаспоры, и там праздновали *йом тов* два дня, потому что не знали, когда суд освятил начало нового месяца — на исходе двадцать девятого дня истекшего месяца или на его тридцатый день. Только Йом Кипур не удваивался и евреи постились лишь один день, ибо поститься два дня подряд опасно для здоровья. Было известно, что на протяжении многих столетий суд освящал начало месяца Тишрей на исходе двадцать девятого дня месяца Элула — на это и полагались.

Хотя в дальнейшем дни новолуний и праздников были рассчитаны наперед, еврейский народ в диаспоре решил не отказываться от обычая, освященного отцами, и продолжал праздновать все праздники два дня, как и раньше. Но и в Израиле остались верны обычаю праздновать все праздники (кроме Рош Гашана) один день.

Все законы первого дня праздника распространяются и на второй день, кроме законов о похоронах и некоторых сомнительных случаев — для них предусмотрены облегчения, поскольку второй день заповедан мудрецами, а не самой Торой. В первый день эти облегчения не допускаются.

Следует иметь в виду, что отклонение от правил, установленных мудрецами, равносильно нарушению закона Торы, ибо в ней самой сказано: "Не отклоняйся от указанного ими [мудрецами]".

Семь заповедей праздника

Нет праздника, с которым связано столько *мицвот*, столько жертвоприношений, как Сукот: сука и "четыре вида растений"; заповедь возлияния воды, полученная Моше на Синае; восходящий к пророкам обычай обрывать листву с ветвей аравы в день *Гошана Раба*, наконец, сама радость праздника — ведь и она заповедана Торой.

Об этом говорят слова молитвы: "Праздник Сукот — время нашего веселья".

Наши мудрецы, комментируя слова Книги Псалмов (*Тегилм*, 16) — "Насыщен радостью перед Лицом Твоим", — сказали, что их можно прочесть как "Семь радостей перед Лицом Твоим", ибо на иврите корень слова, "насыщенный" (сва) близок корню слова "семь" (шва).

Что же такое "семь радостей"? Это семь заповедей праздника. Вот они: "четыре вида растений", сука, праздничная жертва (*Хагига*) и мирная жертва в честь праздника.

Сказал рабби Авин: "Когда двое людей выходят от судьи, мы не знаем, кто их них победил, пока не увидим в руке победителя жезл. Так Израиль и народы мира — они обвиняют друг друга перед лицом Всевышнего в Рош Гашана, и заранее неизвестно, что решит Судья. Только когда Израиль выходит с лулавом в руке, мы узнаем — он победил" (*Ваикра Раба*, 30).

В чем же состоит победа Израиля? В том, что сыновьям его прощены грехи прошедшего года. Ведь они дети Всевышнего, и Он милостив к ним. Они несут царский жезл, исполняют Его заповеди и радуются всем Его указам: живут в суке, благословляют "четыре вида растений", возливают воду на жертвенник, как Он заповедал, и черпают воду с ликованием. Они берут в руки ветви *аравы* (ивы) в *Гошана Раба*, приносят жертвы всежжения, чтобы умилостивить Всевышнего и искупить свои грехи и грехи всего мира. Когда завершаются семь дней праздника, они не торопятся по домам, а устраивают священное собрание перед лицом Царя, празднуют Шмини Ацерет и радуются Его Торе.

"Заняты заповедями"

"Возьмите себе **в первый** день плод дерева *гадар* (*этрог*)", — говорит Тора. Первый день — это первый день подсчета грехов. (*Ваикра Раба*, 30).

Обычно человек, оправданный судом, веселится и пирует, услаждает себя на все лады и чувствует облегчение от того, что хотя бы часть неприятностей свалилась с его плеч. Израиль ведет себя иначе. Как только кончается Йом Кипур, сыны Израиля, оправданные судом, погружаются в хлопоты, исполняя заповеди Всевышнего, и не имеют досуга для веселья вплоть до пятнадцатого дня месяца Тишрей — начала праздника Сукот.

Все четыре дня, отделяющие Йом Кипур от праздника Сукот, евреи так заняты, что у них не остается времени даже для мысли о грехе. Поэтому "первый день подсчета грехов" наступает пятнадцатого числа месяца Тишрей. С этого дня, наполненного заповедями, как гранатовый плод косточками, начинается новый счет грехов Израиля.

"И возьмите себе **в первый** плод дерева *гадар* (буквально — "прекрасного дерева")..." Почему все-таки пятнадцатое Тишрей названо первым днем? Рассказывают историю о городе, который должен

был заплатить царю дань. Царь явился, чтобы ее взыскать. В десяти милях от города царя встретили славнейшие граждане, вышедшие навстречу ему с восхвалениями — и царь простил треть дани. В пяти милях от города предстали перед ним простые граждане — и он простил еще треть. Когда царь вошел в город, его обступили с радостными хвалами женщины с детьми — и он простил все остальное и сказал: "Что было — то было. Теперь откроем новый счет".

Так и перед Рош Гашана — лишают себя удовольствий выдающиеся мудрецы Израиля, и прощается треть грехов народа. Между Рош Гашана и Йом Кипуром все евреи лишают себя удовольствий — и Он прощает еще треть. Когда наступает Йом Кипур и постятся даже женщины и дети, Всевышний говорит Израиллю: "Что было — то было. Теперь мы откроем новый счет". А поскольку между Йом Кипуром и Сукот все евреи заняты заповедями, — строят суку, выбирают лулав, — то этот счет открывается в первый день праздника Сукот. Поэтому и предупреждает Тора Израиль: "Возьмите себе (то есть для вашей же пользы) **в первый** день плод дерева *гадар*" (*Ваикра Раба*, 30).

Как счастливы в эти дни сыны Израиля! Если придет обвинитель, чтобы уличить их в грехе, он застанет их окруженными заповедями со всех сторон. Все их существо устремлено к Царю царей и они находятся под Его защитой.

Рассказывают историю о царе, который сказал своим слугам: ступайте в дом такого то и выведайте: не ввозит ли он товары беспощинно, не нарушает ли другие законы? Слуги вошли и увидели, что дом полон подарков, предназначенных царю, а на кухне готовится обильная трапеза в его честь.

Они возвратились и доложили царю: "Человек, к которому мы были посланы, любит тебя, чтит твои законы и печется только о твоей славе".

Счастлив тот, чьи обвинители сделались заступниками!

Заповедь суки

Написано в Торе (*Ваикра*, 23); "В суках живите семь дней; каждый коренной житель в Израиле должен жить в суках, дабы знали ваши поколения, что в суках поселил Я сынов Израиля, когда вывел их из Египта".

За полгода до исхода из Египта евреи вышли из рабского состояния и безмятежно жили в своих домах, а египтяне искали их расположения и осыпали подарками. Даже злодей *Паро* (царь Египта) и его приближенные уговаривали их: оставайтесь в Египте, и все сокровища Египта будут вашими. Но когда пришел день избавления, отправились сыны Израиля из Раамсеса в Сукот. Вместе с ними из Египта вышли шестьсот тысяч детей и стариков и миллион двести тысяч женщин. Всего — вместе с иноплеменниками — три миллиона человек покинули свои дома и имущество и последовали за Всевышним в безлюдную пустыню, кишашую ядовитыми змеями и скорпионами! Они не спрашивали у Всевышнего: "Куда мы идем, где найдем кров, убежище от холода и зноя, как добудем себе пропитание?"

"Из Раамсеса — в Сукот." Между ними — сто двадцать миль, по меньшей мере три дня пешего пути для крепкого человека. Тем не менее, все, кто вышел из Египта, включая стариков и детей, пришли в Сукот в тот же день, как сказано: (*Шмот*, 19): "Я перенес вас на орлиных крыльях".

Этот пример учит нас, что тот, кто идет путем Всевышнего и надеется на Него, удостаивается чудес.

Они прибыли в Сукот и встали там лагерем до следующего дня.

Некоторые из мудрецов говорят, что Всевышний построил им настоящие *сукот*. Другие утверждают, что Он окружил их облаками Славы: одно под ногами, вместо почвы, одно над

головой, чтобы отбрасывать тень, еще четыре — со всех четырех сторон света, а седьмое — впереди, чтобы указывать путь. Все сыны Израиля укрылись в этой суке, образованной облаками Славы.

И то, и другое мнение — слова Бга живого. Сперва Он сделал им настоящие суки, а потом — в награду за то, что они добровольно оставили свои дома в Египте, пошли за Ним в пустыню и поселились в непрочных шалашах, — окружил их Всевышний облаками Славы.

Естественно спросить: разве не мог Всевышний совершить чудо и поселить евреев в домах даже посреди пустыни? Но Он поселил их во временном жилище, в суке, чтобы они и их потомки знали, что никакое здание, никакое пристанище не будет надежным, если сам Господь не построит его. Иначе — "Напрасно трудились строители".

По Своей воле Он разрушает жилища и превращает их в могилы их обитателей, как это было в Сдоме и Аморе. По Своей воле Он превращает пустыню в город, а облака — в укрытие от дождя.

Египтяне в те времена были сильнее, богаче и могущественнее всех народов. Они надеялись на свое богатство и открыто похвалялись своей мощью. Они сказали: "Никто не проникнет в наши пределы, и никто не сумеет уйти от нас. Есть у нас великая река Нил, это — наш бог, дарующий нам все блага".

И действительно: "Прежде ни один раб не мог убежать из Египта, так плотно закрыты были его границы, а теперь — Всевышний вывел оттуда шестьсот тысяч человек!" (*Мехилта, Йитро*) Даже сыны Израиля в том поколении стали неустойчивы в своей вере. Они поверили было, что сила на стороне египтян. Они просили только облегчить их рабскую долю, чтобы и они могли жить, как другие обитатели Египта.

Тогда-то и исполнил Всевышний обещание, данное Аврааму, Ицхаку и Якову, и вывел евреев из Египта, очистил их от грехов и показал, что Его рука легко сокрушает всех тех, кто хвастается своей мощью.

Сильные мира сего пали, и даже стихии покорились сынам Израиля. Это было необходимо, чтобы научить их истине, чтобы они оставили суеверия и укрепились в вере.

Они увидели:

Нил — не божество, ибо порастил его Всевышний и превратил его воды в кровь!

Дом — не крепость, ибо из Нила поднялись лягушки и переполнили все дома!

Земля — не прибежище, ибо она была поражена презренной тварью — вшами!

Народ — не опора, ибо Всевышний послал диких зверей, и народ охватил ужас!

Скот — не подспорье, ибо Он наложил руку на стада египтян!

Удовольствия — лишены смысла, ибо Моше развеял горсть пыли — и их не стало — весь Египет был поражен язвами и позорной болезнью!

Силы природы — ничто, ибо обрушился на Египет град, подобного которому никогда не бывало!

Деревья полевые — тлен, ибо все их пожрала саранча! Солнце, месяц, звезды — принадлежат Всевышнему, ибо их покрыла непроглядная тьма, осязаемый мрак!

Все первенцы, лидеры, герои — равны в своем ничтожестве, ибо Господь порастил всех первенцев в Египте — нет подобного Ему!

Отныне евреи больше не рабы Паро, они не служат идолам, не подвластны суевериям. Они — слуги Всевышнего, освободившего их и избавившего их от страданий. Они вышли изпод крова, который больше не укроет, оставили свои дома, собрались под Его сенью, под Его крылами. Он — истинное убежище и надежный кров.

Сказано в Торе: "И отправились сыны Израиля из Раамсеса в Сукот".

Они вышли из городов, чтобы укрыться под сенью суки Всевышнего. Перед тем, как выйти из Египта, они заклали ягненка — египетское божество, отпраздновали Песах и признали власть Всевышнего. Теперь, под сенью Его кушей, Он навеки сделал Израиль Своим народом.

Сукот — в Тишрей, а не в Нисане

Тора обязывает евреев покинуть свои дома и перебраться в суку в пятнадцатый день месяца Тишрей в память о шалашах, которые построил им Всевышний во время Исхода из Египта. Но ведь Исход произошел в месяце Нисан. Разве не правильнее было бы отмечать память об этом событии тогда, когда оно случилось, — в Нисане? Почему же заповедано нам строить суку в месяце Тишрей?

Потому что должно быть **заметно**, что мы покидаем постоянные жилища, чтобы исполнить заповедь, а не для собственного удовольствия.

В весенний месяц Нисан так естественно покинуть дом и заночевать в шалаше! Дожди уже прекратились, и с каждым днем становится теплей.

В Тишрей, напротив, люди возвращаются под крышу, покидают свои летние жилища из-за приближающихся дождей и вечерних холодов. Но сыны Израиля как раз в это время переселяются из домов в суку — ясно, что они делают это, исполняя приказ Всевышнего. Тора так и говорит: "Чтобы знали поколения ваши" — знали, что это — заповедь, что сука строится по повелению Всевышнего.

Наши мудрецы называют и другие причины, объясняющие, почему Тора заповедала переселяться в суку в месяце Тишрей.

"Не в память о первых облаках Славы, окутывавших Израиль при Исходе из Египта установлена заповедь строить суку, — ибо те облака рассеялись, когда евреи сделали "золотого тельца", — а в память о тех облаках Славы, которые возвратились и не покидали больше Израиль в течение всех сорока лет странствий по пустыне.

Когда Израиль сделал "золотого тельца", облака Славы удалились и не возвращались до тех пор) пока Моше не получил заповедь строить *Мишкан* (Скинию завета) в знак того, что Всевышний простил еврейский народ и вновь будет пребывать в его лагере.

Моше спустился с горы Синай в Йом Кипур. На следующий день "созвал Моше всю общину Израиля... и сказал Моше... соберите среди вас приношение Господу..."

В течение двух дней — 12 и 13 Тишрей — евреи приносили пожертвования, 14-го Тишрей пожертвованные материалы были переданы мастерам, а 15-го Тишрей мастера приступили к возведению *Мишкана*. Тогда и возвратились облака Славы и покрыли лагерь Израиля подобно суке. Поэтому день 15-го Тишрей был избран для исполнения этой *мицвы*. Подобно тому, как Всевышний покинул небеса, возвратившись в лагерь сынов Израиля, так и они переселяются в шалаша, чтобы уединиться с Ним в суке, в Его сени.

И еще: праздник Сукот приходится на пору уборки урожая, когда человек приносит в свой дом плоды и радуется им. И вот, чтобы не возгордиться от неожиданного изобилия, человек встает, покидает дом и отправляется в суку. У нас нет иной радости, кроме одной-единственной — быть с Всевышним, в сени Его *Шехины*. Поэтому в ашкеназских общинах в Сукот читают книгу *Когелет*, напоминающую нам, что не следует гордиться своими приобретениями и имуществом, ибо "все — суета". Следует прислушаться к словам, завершающим эту книгу: "Вот итог всему: бойся Б-га и соблюдай Его заповеди, ибо в этом — весь человек".

Наши мудрецы добавляют: заповедь суки следует исполнять в Тишрей, после Рош Гашана и Йом Кипура, потому что в эти дни Израиль продолжает раскаиваться в грехах, совершенных им в

предыдущем году. И хотя грехи прощены, они все еще не могут найти себе места, ибо таково свойство искренне раскаявшихся — чувствовать себя изгоняемыми отовсюду своими грехами.

Видя это, Всевышний говорит: "Они не могут найти себе места от стыда за свои грехи. Дам Я им место у Себя, пусть под Моей сенью они обретут мир, пусть соберутся в Моей суке".

"Как в дни Исхода из Египта"

Каждый коренной житель в Израиле должен жить в суках, дабы знали ваши поколения, что в суках поселил Я сынов Израиля, когда вывел их из Египта". (*Ваикра, 23*)

Евреи вышли из Египта с огромным достоянием — с имуществом египтян и добычей, выброшенной морем. Но в пустыне они не нашли употребления своему имуществу и не могли извлечь из него никакой пользы. Сказал им Всевышний: возьмите все свое серебро, золото и драгоценности и уберите их подальше. Ешьте хлеб, падающий с небес, пейте воду, выходящую из скал. Платье ваше не обветшает, и обувь на ногах не износится. У вас будет все необходимое. А если вы все-таки задаетесь вопросом, что делать со вашим имуществом, то пожертвуйте его на строительство *Мишкана*, постройте Мне Храм, чтобы Я мог находиться среди вас. Я не забуду о том, что вы пожертвовали Мне свое имущество.

Даже после того, как кончились их странствия, они, убрав с полей благословенные земные дары, покидают дома и переселяются во временные жилища: "Дабы знали ваши поколения, что в суках поселил Я сынов Израиля", — знали, что изобилие, которым вы ныне наслаждаетесь, — это не благословение земли, а благословение Всевышнего. И поэтому: "Празднуйте же этот праздник Господа семь дней в году".

Обратим внимание: о Сукот сказано не просто "семь дней", как о празднике Песах, а "семь дней в году".

Это как бы говорит нам: если ты эти семь дней радовался Его заповедям, живя в Его суке, то все труды и хлопоты целого года были посвящены только Ему одному и направлены на освящение Его Имени.

Строительство суки

Как строят суку? Сначала возводят стены, а затем покрывают их *схах*ом (кровлей) — листьями, тростником, пальмовыми ветками и т.д.

Стены суки могут быть сделаны из любого материала. Важно только, чтобы они могли устоять, когда дует обычный для этих мест ветер. Поэтому тот, кто делает стены из ткани или покрывал, должен как следует привязать их со всех сторон, а также посередине, чтобы ветер не трепал и не срывал их.

Но даже если ветер не в силах их унести, все равно — не может считаться стеной перегородка, которая **качается** или даже **могла бы качаться** под напором ветра. Это правило остается в силе, даже если сука построена во дворе, где совсем не бывает ветра.

Если стенки начинаются не от самой земли, а на высоте, равной хотя бы ширине трех ладоней (около 24 см), сука является *некашерной*. Если вначале были вбиты в землю столбы, соединены сверху балками и покрыты кровлей, а лишь затем возведены стены, то построенная таким образом сука также *некашерна* ибо сначала необходимо построить стены и лишь после этого — крышу. Однако если балки, на которые положат кровлю, имеют ширину более ладони (около 8 см), то, хотя они еще не заменяют стен, на них уже можно класть *схах*. Как все-таки исправить положение, если кровля была уложена до того, как были возведены стены?

Необходимо закончить строительство, немного приподнять кровлю и опустить ее на прежнее место. Кровля окажется как бы уложенной заново.

Если у суки две полноценные стены, а третья хотя бы немного шире ладони и, кроме того, содержит дверной проем, то сука *кашерна*, хотя предпочтительнее окружить суку стенами со всех четырех сторон.

Для *схаха* годится только то, что растет из земли, полностью вырвано из нее и никогда не служило ни для какой цели.

Кроме того, необходимо, чтобы этим материалам никогда не присваивалось название какого-либо полезного предмета.

То, из чего сделан *схах* не должно принимать *туму* — ритуальную нечистоту. Всякий предмет, который в прошлом мог стать ритуально нечистым, даже если сейчас он стать таким уже не может — например, доска, выломанная из ящика, использовавшегося для домашних нужд, — не может быть использован как *схах*. Не покрывают суку тем, что идет в пищу (например, съедобными листьями). Сука, покрытая такой кровлей, некашерна.

Доски шириной больше четырех ладоней (32 см) не подходят для *схаха*, даже если они никогда не использовались ни для какой работы. Они слишком напоминают балки настоящего дома.

Сука, построенная под деревом, ветки которого закрывают ее сверху, некашерна, даже если ее собственная кровля совершенно исправна. Ибо сука может быть покрыта лишь тем, что уже вырвано из земли.

Нельзя накрывать суку ветками, имеющими неприятный запах, равно как и такими, с которых быстро опадают листья. Дело в том, что опавшие листья загрязняют суку и существует опасение, что хозяин может ее покинуть. Кроме того, лишившись части листвы, сука может стать некашерной, потому что света в ней станет больше, чем тени.

Не накрывают суку связками стеблей, в которых больше пятнадцати штук, пока стебли связаны вместе. Но если положить их связанными, а потом развязать — кровля будет кошерной.

Циновка из стеблей или соломы может быть использована как материал для кровли суки при условии, что она была специально для этого изготовлена, даже если при этом она, как любая циновка, годится и для других целей. Хотя обычная циновка принимает *туму*, циновка, изготовленная специально для кровли, ее не принимает.

Схах надо делать не слишком редким, так, чтобы затененного пространства в суке было больше, чем светлого, но и не слишком густым — ночью сквозь кровлю должны быть видны крупные звезды.

Если *схах* слишком редок — сука некашерна. Если он слишком густой, так что сквозь него не видно даже крупных звезд, — сука всетаки кашерна.

Размеры суки

Высота суки от земли до *схаха* не должна превышать двадцать локтей (960 см) и не должна быть меньше десяти ладоней (80 см). Сука, которая ниже десяти ладоней или выше двадцати локтей, некашерна. Если длина или ширина суки меньше семи ладоней (56 см), сука также некашерна.

Хотя высота суки имеет и верхний (двадцать локтей) и нижний (десять ладоней) пределы, длина и ширина ее имеют только нижний предел — семь ладоней. Даже сука длина и ширина которой — сто локтей, кашерна, если *схах* ее сделан, как положено.

Наши мудрецы сказали: "Весь Израиль достоин сидеть в одной суке".

В будущем мире Всевышний построит суку из шкуры Лив'ятана, и в этой суке будут пировать все праведники, исполнившие заповедь суки в этом мире.

Можно исполнить заповедь суки в чужой суке, но нельзя исполнить ее в краденой суке. Поэтому не строят суку на земле, находящейся в общественном владении, — это равносильно присвоению участка, на котором стоит сука.

Запрещается делать стенки суки из шаатнез — ткани, в которой шерстяная нить переплетена с льняной.

На протяжении всех восьми дней праздника нельзя извлекать какую-либо пользу из дерева, из которого сделаны стены или крыша суки. Нельзя даже отделить от доски щепку, чтобы поковырять ею в зубах.

Красота суки

Сказали наши мудрецы (Шабат, 133): "Слова Танаха: "Это Бг мой, и я буду славить Его" — правило для исполнения любой

заповеди". Сука и цицит должны быть красивыми. То, же относится и к свитку Торы. Он должен быть написан красивыми чернилами, красивым пером, на самой лучшей коже, и обтянут красивым материалом.

Исполнение заповеди должно быть красивым, великолепным. В особенности это относится к заповедям о суке и "четырех видов растений", красота которых необходимо следует из сущности самой мицвы — ведь сказано: "И возьмите себе плод прекрасного дерева..."

Поэтому человек должен вести себя в суке достойно, не вносить в нее неподобающих предметов, не делать в суке никакой "черной" работы. Наоборот — он обязан парадно обставить суку, поставить на стол красивые блюда, зажечь красивые светильники, украсить стены суки красивыми плодами, цветами и растениями; все это — чтобы исполнить указание: "Это Бг мой, и я буду славить Его".

После того, как показались звезды, наступил праздник, человек благословил его и провел в суке хотя бы немного времени, всякая вещь, служащая для украшения суки (и тем более являющаяся частью ее стен или крыши), становится запрещенной для какого бы то ни было использования на все время праздника, вплоть до исхода Шмини Ацерет, а в диаспоре — до конца Симхат Тора. Эту вещь нельзя убирать из суки даже если она стала негодной, кроме того, ее запрещается использовать в будничных целях.

Если она упала на пол в субботу или йом тов, ее нельзя даже переносить, если только не объявить с самого начала: "Я оговариваю возможность использовать украшения суки, как я захочу и тогда, когда мне будет угодно". Принято, однако, что эта "облегчающая жизнь" оговорка не распространяется на украшения, подвешенные к схаху. Предпочтительно строить суку собственноручно. Тот, кто не очень сведущ в законах, связанных со строительством суки, должен показать свою суку сведущему человеку еще до наступления праздника, чтобы, если понадобится, успеть внести необходимые исправления.

Пребывание в суке

В Торе сказано: "В суке сидите семь дней". Наши мудрецы объяснили, что в данном случае слово "сидите" значит "живите". Тора предписывает жить в суке семь дней точно так же, как все остальное время человек живет в своем доме.

Что это значит? Следует есть, пить и спать в суке и встречаться в ней с друзьями. Если случится молиться вне стен синагоги, надо делать это в суке. Это касается и всех остальных почетных и приятных дел — человек должен заниматься ими в суке в течение всех семи дней праздника. Лучше всего посвящать свое время занятиям Торой и изучению законов, относящихся к празднику и его заповедям.

Запрещено устраивать сеуду за пределами суки. Сеуда — это трапеза, во время которой человек за определенное время съедает хлеба или изделий из теста больше, чем весит яйцо. Следует иметь в виду, что, по мнению некоторых законоучителей, не следует произносить благословение "Заповедавший нам жить в суке", если трапеза состоит из одних пирогов и не включает в себя хлеб.

Это же относится и к вину. Если человек пригласил гостей, чтобы угостить их вином, пивом и другими напитками — он должен принять их в суке.

Перекусить на скорую руку можно и вне суки. Такой "закуской" будет считаться, например, случай, когда человек выпил вина или съел хлеба меньше, чем весит яйцо, утолил жажду водой или другими напитками. Но тот, кто воздерживается даже от глотка воды за пределами суки, должен знать — на нем почиет благословение.

Обязанность устраивать праздничную трапезу в первый вечер праздника в диаспоре распространяется и на второй вечер (*иом тов шени*). Человек не может сказать: я не собираюсь есть и поэтому не буду сидеть в суке. Он обязан устроить трапезу, произнести освящающее ее благословение (кидуш), а также благословить "Заповедавшего нам жить в суке" и "Давшего нам дожить до этого дня", даже если он чем-то огорчен и опечален.

При этом трапезу нельзя начинать до того, как на небе покажутся звезды.

Что делать, если идет дождь? Если есть основания надеяться, что он скоро кончится, надо подождать час или два. Но если дождь не прекращается или с самого начала ясно, что он зарядил надолго, то надо войти в суку, благословить трапезу и произнести благословение "Давший нам дожить", не благословляя "Заповедавшего нам жить в суке", совершить омовение рук, съесть кусочек хлеба величиной с маслину и продолжить трапезу в доме.

Если дождь прекратился прежде, чем произнесено благословение после трапезы (биркат гамазон), надо возвратиться в суку, съесть кусочек хлеба величиной хотя бы с яйцо (и, во всяком случае, не меньше маслины), а затем прочесть это благословение.

Во все остальные дни человек не обязан устраивать трапезу специально для того, чтобы сидеть в суке. Тем не менее наши мудрецы говорили, что необходимо устраивать в суке две трапезы в день, — утром и вечером — а в субботу надо устроить и третью трапезу. Однако если идут дожди или человек чем-то сильно расстроен и опечален, он имеет право этого не делать.

Спать в суке еще важнее, чем есть в ней. С точки зрения закона даже случайный, непродолжительный сон вне суки — нарушение. Исключение можно сделать только в местах, где по ночам бывают заморозки. Самое лучшее — построить такую суку, в которой все члены семьи смогут удобно расположиться на ночлег и жить так же, как обычно.

Больной освобожден от заповеди суки, даже если его болезнь не опасна для жизни. Если он нуждается в чьих-то услугах, то и те, кто ему прислуживают, освобождены от обязанности жить в суке. Если же его болезнь опасна для жизни, то те, кто ухаживает за ним, освобождены от заповеди суки на все время болезни, независимо от того, нуждается в них больной в данный момент или нет.

Женщины освобождены от заповеди суки, однако если они едят в суке, то должны благословлять "Заповедавшего жить в суке". Некоторые авторитеты, однако, запрещают женщинам произносить это благословение, поскольку они освобождены от самой обязанности исполнять заповедь.

Маленькие дети также освобождены от этой заповеди, но отец обязан воспитывать сына с того момента, когда он способен обходиться без матери, то есть приблизительно с пяти лет, и должен приучать его есть в суке.

Зажигание свечей

В первый вечер Сукот в суке зажигают праздничные свечи. При этом произносят два благословения: "Заповедавший нам зажигать свечу праздника" и "Давший нам дожить".

Если первый день праздника пришелся на субботу, то свечи зажигают до наступления темноты, и в первом благословении сначала упоминают субботу, а потом — йом тов.

Когда в суке сквозняк и невозможно защититься от него, не стоит оставлять в ней зажженные субботние свечи.

После того, как женщина благословила их, один из присутствующих может взять свечи и перенести в дом — но сама женщина делать это не должна: ведь для нее суббота уже началась, поэтому ей нельзя переносить свечи или даже трогать их по закону о *мукце*.

Благословение праздника

Благословляя праздник вечером первого дня Сукот, произносят четыре благословения.

Войдя в суку, берут в руку бокал с вином и произносят над ним первое благословение — благословение на вино. Затем освящают особым благословением праздник, после этого благословляют "Заповедавшего нам жить в суке" и "Давшего нам дожить", выпивают большую часть вина из бокала (бокал для кидуша должен вмещать не менее четверти лога — примерно 87 г), совершают омовение рук и вкушают хлеб. После это начинается трапеза.

Во все остальные дни праздника трапезу не освящают, и даже если перед едой пьют вино, то все равно не произносят кидуш.

Благословение "Заповедавший нам жить в суке" читают, сделав *нетилат ядаим* (омыв руки) и произнеся благословение "Выводящий хлеб из земли", прежде чем начать есть.

Некоторые мудрецы придерживаются иного обычая и считают необходимым благословлять вино во все дни праздника; перед тем, как есть хлеб в суке, они всегда благословляют "Заповедавшего нам жить в суке" над бокалом вина.

Приступая к исполнению заповеди, которую мы выполняем не постоянно, а лишь в особых, достаточно редких случаях, благословляют "Давшего нам дожить". Это благословение произносят при освящении каждого праздника. Однако когда освящают праздничную трапезу первого дня Сукот, благословение "Давший нам дожить" относится сразу к двум заповедям — к заповеди освящения праздника и заповеди жить в суке. Тем не менее нет необходимости повторять это благословение дважды — надо лишь иметь в виду, произнеся его, что мы благословляем "Давшего нам дожить" как за то, так и за другое.

Благословение "Заповедавший нам жить в суке" необходимо произносить каждый раз перед одной из четырнадцати трапез семи дней праздника.

Некоторые из законоучителей считают, кроме того, что следует благословлять "Заповедавшего нам жить в суке" всякий раз при входе в свою или даже чужую суку, независимо от того, с какой целью человек в нее зашел.

Другие законоучители говорят, что достаточно благословить "Заповедавшего нам жить в суке" дважды в день в течение всех семи дней праздника. Поэтому во время утренней трапезы, благословляя "Заповедавшего нам жить в суке", следует мысленно включить в это благословение все трапезы и другие визиты в суку на протяжении дня, вплоть до вечерней трапезы, а также мысленно выразить намерение спать в суке, ибо это — важнейшая часть заповеди. Каждый человек должен вести себя в этом вопросе так, как было принято у его учителей и как поступали его отцы.

Естественно спросить: нам заповедано в течение семи дней есть мацу и в течение семи дней жить в суке. Почему же мы благословляем "Заповедавшего нам есть мацу" только в первый день праздника Песах, а "Заповедавшего нам жить в суке" — все семь дней Сукот?

Дело в том, что обязанность есть мацу возложена на нас только в первый день Песаха. Во все остальные дни праздника лишь запрещено есть квасное, и если человек хочет питаться одними фруктами, это его право. Поскольку обязанность есть мацу не распространяется на остальные дни Песаха, мы благословляем "Заповедавшего нам есть мацу" только в первый день праздника.

Однако заповедь жить в суке охватывает все дни Сукот. Как сказали наши мудрецы, "человек должен устроить в суке четырнадцать трапез". Существует и еще одно соображение. Заповедь жить в суке все семь дней включает обязанность ночевать в ней, и едва ли найдется хоть один человек, способный семь дней подряд гнать от себя сон. И поскольку в Торе сказано: "Семь дней сидите в суке", а человек не в силах не спать столько времени, то Тора как бы говорит: "**Все** семь дней сидите в суке", и невозможно возразить: я не собираюсь спать и поэтому могу не жить в суке. Поэтому мы благословляем "Заповедавшего нам жить в суке" все семь дней праздника.

Хорошо, если в течение всех семи дней праздника, входя в суку, человек будет говорить: "Я готов исполнить заповедь Всевышнего, заповедавшего нам жить в суке, как это сказано в Торе: "В суке сидите семь дней".

Под кровом Всевышнего

Большинство людей чувствуют себя уверенно у себя дома, но стоит им выйти на улицу, как они начинают испытывать всевозможные опасения.

У евреев все обстоит иначе. В течение всего года они живут в своих домах и боятся оскорбить Творца. Но приходит праздник Сукот, они покидают дома и устремляются в шалаши. Тогда-то сердца их наполняются радостью и уверенностью, ибо теперь они находятся под кровом Всевышнего, единственным надежным кровом. А тому, кто пребывает под этим кровом, неведом страх.

Так ведет себя человек, запершийся у себя в доме от страха перед разбойниками. Но и дома страх его не оставляет: вдруг грабители сломают замки и проникнут в дом? Внезапно он слышит голос царя, который прибыл к его дому со своей свитой: "Оставь свой дом и иди ко мне!"

В тот же миг распахивает человек двери настежь и присоединяется к царской свите. Теперь он всюду следует за царем. Там, где находится царь, нет разбойников, и уверенность в своей безопасности не покидает его больше.

В дни праздника Сукот, когда весь Израиль покидает свои дома и переселяется в шалаши, оживает память об Исходе из Египта, как сказано (Йирмеягу, 2): "Вспомню о любви твоей ко Мне в юности твоей, о любви твоей, когда была ты невестою, шла за Мною по пустыне, по незасеянной земле".

В Сукот все видят, что Израиль ищет убежища не под крышами своих домов, а под кровом Того, кто Словом Своим сотворил мир.

Поэтому мудрецы и называли праздник Сукот "надежным кровом" — *Цила де мегеймнута*.

Небесные гости — "ушпизин"

В книге Зогар написано: "Сыны Израиля, покидающие свои дома ради суки, устаиваются присутствия Шхины, и все семь верных друзей Царя спускаются из Ган Эдена (рая), чтобы посетить их там, и пользуются их гостеприимством".

Эти семеро — Авраам, Ицхак, Яков, Йосеф, Моше, Агарон и Давид (некоторые называют сначала Моше и Агарона, а потом Йосефа).

Они гостят у всего Израиля, в каждой суке, все семь дней праздника, с той только разницей, что каждый день кто-то из них входит первым, а остальные следуют за ним.

Находясь под покровительством Всевышнего, человек сможет наслаждаться безопасностью и покоем даже в шалаше, сделанном из травы, не обладая земными богатствами.

Даже если человек беден, потому что Всевышний не дал ему благословения, если земля не принесла ему урожай, хранилища его пусты, а сам он пребывает в растерянности, поскольку его семье зимой угрожает голод — все равно в суке ему станет легче, ибо там он вспомнит о том, что Всевышний поселил в шалашах наших праотцев, кормил их и заботился об их нуждах, так что они ни в чем не испытывали недостатка. Забота Провидения дороже всех сокровищ мира, и Всевышний не оставит в беде искренне уповающего на Него.

Сука учит нас стойкости и мужеству, умению радоваться и веселиться даже в нужде и стеснении, надеяться на Всевышнего, который и посреди безводной пустыни укажет путь к источникам вод. (рабби Шимшон Рафаэль Гирш)

Четверо против четверых

Сказано в Торе: "И будешь радоваться празднику твоему — ты, твой сын и твоя дочь, твой раб и твоя рабыня" (Дварим, 16). Сказал Всевышний: у тебя четверо домочадцев: сын, дочь, раб и рабыня. У Меня тоже четверо домочадцев: левит, пришелец, сирота и вдова. Если ты примешь Моих домочадцев наравне со своими, все будет хорошо. Если нет — и у тебя иссякнет радость." (Псикта)

"Четыре вида растений"

В первое утро праздника каждый еврей поднимается на рассвете, заходит в суку, берет в руки "четыре вида растений", поднимает их и произносит два благословения: "Благословен Ты... Заповедавший нам брат [в руки] лулав" и "Благословен Ты... Давший нам дожить..." Если исполнение заповеди совершается в синагоге, необходимо произнести благословения прежде, чем там будет прочитан Г'аллель.

Заповедь, повелевающую брать в руки и благословлять "четыре вида растений", необходимо выполнять все семь дней Сукот с той лишь разницей, что благословение "Давший нам дожить..." произносится только в первый день праздника.

Вот что сказано в Торе об этой заповеди: (Ваикра, 23): "Возьмите себе в первый день плод прекрасного дерева, пальмовые ветви, отростки густолиственного дерева и речные вербы и веселитесь перед Господом Богом вашим семь дней".

Плод прекрасного дерева — это этрог; пальмовая ветвь — лулав, густолиственное дерево — гадас (мирт), речная верба — арава (ива), растущая по берегам рек.

Тора обязывает выполнять эту мицву в течение всех семи дней праздника только в Иерусалимском Храме; во всех остальных местах, согласно Торе, ее необходимо выполнять лишь в первый день. Но когда Храм был разрушен, раббан Йоханан бен Заккай постановил исполнять ее в течение семи дней повсюду — в память о Храме.

Все четыре растения — этрог, лулав, гадас и араву — заповедано брать в руки и поднимать вместе, и если отсутствует хотя бы одно из них — заповедь не может считаться выполненной.

Нельзя приступать к трапезе, не исполнив эту мицву. Если это произошло изза какого-то недоразумения в первый день праздника, следует прервать трапезу и исполнить заповедь. В остальные дни, если до вечера остается достаточно времени, можно сначала закончить есть; если времени мало — надо прервать трапезу и исполнить мицву, как и в первый день.

Запрещается наслаждаться ароматом Гадаса в течение всех семи дней праздника — ведь гадас предназначен для исполнения заповеди; этрог же позволено обонять, но его нельзя есть. Дело в том, что в гадасе главное — запах, а в этроге — вкус, и именно эти качества важны для исполнения заповеди.

Как исполняется заповедь

Берут в руки один этрог, один лулав, три гадаса и две веточки аравы. Этрог держат отдельно, а лулав, Гадас и араву соединяют вместе. Стебель лулава держат перед собой, гадас — справа от лулава, а араву — слева, немного ниже гадаса. Эти три растения связывают снизу в двух местах сухими пальмовыми листьями. Сверху на лулаве завязывают еще три узла, чтобы его листья не раскрывались при взмахах.

Растения связывают накануне праздника. Если узел развязался в праздничный день — растения соединяют временной петлей, ибо завязывать постоянный узел в праздник запрещено.

Поскольку к лулаву прикрепляют еще два вида растений и, к тому же, его упоминают в благословении, его берут в правую руку. Этрог берут в левую — ведь он один. Этрог должен быть обращен *питмой* (отростком) вниз, а черенком вверх. После этого соединяют обе руки вместе и произносят благословение, затем переворачивают этрог питмой вверх и взмахивают растениями вверх и вниз, направляя их к четырем сторонам света. Таким образом исполняется заповедь.

Почему этрог сначала берут питмой вверх, не так, как он растет, а затем переворачивают? Потому что, прежде чем исполнить заповедь, надо произнести связанное с ней благословение. Но ведь тот, кто взял в руки эти четыре растения так, как **они** растут, уже исполнил заповедь, и получается, что не благословение предшествует заповеди, а она — благословию! Поэтому этрог сначала берут не так, как он растет, и переворачивают его, лишь когда благословение будет произнесено.

Не только этрог, но и остальные растения необходимо держать так, как они растут. Например, нельзя взмахивать лулавом, держа его горизонтально перед собой.

Тора объясняет, что заповедь, для исполнения которой требуется растение или плод, может быть выполнена лишь если растение находится в своем естественном положении, так, как оно растет. Мы учим это из главы Торы, рассказывающей о досках, из которых был построен Мишкан (Скиния Завета). Обычно, когда человек строит дом, он кладет доски и балки горизонтально, одну на другую. Однако о досках Мишкана сказано: "И сделаешь доски из дерева шитим стоящими", чтобы они вошли в Мишкан так, как росли — вертикально.

Сефардские евреи обычно вообще не берут в руки этрог, пока не произнесут благословение.

Они кладут этрог на стол, произносят благословение и после этого берут его в левую руку, соединяют с лулавом и взмахивают ими вместе.

Эту заповедь можно исполнить только при свете дня. Мудрецы постановили, что в субботу ее не выполняют, даже если на нее приходится первый день праздника.

Это решение было принято из опасения, что некоторые люди могут нечаянно нарушить запрет переносить в субботу предметы по общественной территории (или из одного частного владения в другое). По этой же причине мудрецы постановили не трубить в субботу в шофар.

В первый день праздника ребенок не должен благословлять лулав, пока это не сделают взрослые. Дело в том, что ребенок может приобретать собственность, но не может передавать ее другим, и, следовательно, полученный им лулав навсегда остается его собственностью. А в Торе сказано: "Возьмите себе в первый день..." — то есть лулав должен быть собственностью исполняющего заповедь, а не получен им взаймы. "Себе" — это значит "свое", а не "чужое".

Отборные растения

Особенность заповеди о "четыре видах" заключается в том, что для ее исполнения надо брать самые лучшие, отборные и красивые растения, не имеющие изъянов. Это — важнейшее условие соблюдения заповеди.

Слова: "Это — мой Бг, и я буду славить [украшать] Его", мудрецы истолковали так: всякая вещь, служащая для исполнения заповеди, должна быть из числа самых красивых и отборных.

В данном случае Тора особо подчеркивает: для исполнения заповеди нужно взять в руки "плод прекрасного дерева". Мудрецы объясняют, что прекрасным должен быть не только этрог, но и все остальные растения.

Взмахи

Как исполнить заповедь вознесения лулава? Достаточно просто взять в руки "четыре вида растений". Как только они оказались в руках — заповедь считается выполненной. Однако Галаха предписывает взмахивать растениями, направляя их ко всем четырем сторонам света, вверх и вниз. Это следует сделать трижды.

Об этих взмахах говорится в Гемаре (Сука, 37): "Взмахивают [лулавом], направляя его в стороны — к Тому, Кому принадлежат все четыре стороны света; вверх и вниз — к Тому, Кому принадлежат небо и земля".

Там же сказано: "Взмахивают лулавом — чтобы предотвратить суховеи; поднимают и опускают — чтобы удержать дурную росу".

Дело в том, что в Сукот решается судьба мира на год вперед в том, что касается дождя и росы. Исполнение заповеди призвано принести миру благословение, изливающееся с дождем. Как известно, этрог нуждается в воде больше, чем любое другое фруктовое дерево; пальмы растут в долинах, где всегда изобилие влаги; о гадасе сказано (Захария, 1): "И стоит он между гадасами в глубине", — там, где обилие вод; речная арава особенно водолюбива.

И вот мы взмахиваем ими и просим Всевышнего: "Как эти "четыре вида" не могут без воды, так и весь мир не может; пошли нам влагу, пусть не дуют злые ветры и не выпадает дурная роса, а лишь роса благословенная".

Когда взмахивают лулавом? В первый раз — когда произносят благословения, а затем — еще пять раз во время чтения Галлеля. дойдя до слов "Славьте Господа, ибо Он добр, ибо милость Его

вечна!" (повторяющихся дважды), перед словами "...Будет славить Тебя" (тоже дважды), а также когда произносят "О Г-споди, спаси!"

Произнося эти слова, взмахивают лулавом так, чтобы на каждое слово приходился взмах в одну или две стороны. Встречая четырехбуквенное имя Всевышнего, лулавом не взмахивают, так как это мешало бы устремить мысли к Всевышнему, а также потому, что взмахами невозможно выразить уважение и почитание.

Существуют два обычая, определяющие порядок взмахов: одни взмахивают сперва на восток, затем на юг, на запад, на север, вверх и вниз. Другие — на юг, на север, на восток, вверх, вниз и на запад.

Любовь к заповеди

Сказали мудрецы: "Украшение заповеди — до трети заповеди". (Бава Кама, 9)

Иными словами, покупая вещь, необходимую для исполнения заповеди, следует прибавить до трети ее обычной цены ради того, чтобы купленная вещь была красивой и отборной, а не довольствоваться дешевой или средней. И хотя мудрецы постановили, что больше трети переплачивать не следует, издавна повелось тратить на заповедь о "четырёх видах растений" огромные деньги. Многие люди экономят в течение долгого времени, чтобы скопить денег и купить самые лучшие и красивые этрог, лулав, гадас и араву. Все это — из особенной любви к этой заповеди.

Почему именно эта заповедь пользуется такой любовью? Потому что о ее украшении прямо говорится в Торе. Кроме того, в Торе сказано: "Радуйтесь перед лицом Г-спода Б-га вашего семь дней".

Радость и любовь всегда приходят вместе, и тогда человек перестает скупиться, всецело отдается любви к Всевышнему и ничего не жалеет, чтобы выполнить Его заповедь.

Украшение заповеди, а не украшение заповедью

Сыновья Израиля питают особенные чувства к заповеди о "четырёх видах растений" и тратят много денег на ее исполнение.

Исполняющие ее удостаиваются награды и в этом, и в будущем мире. Поэтому каждый человек должен изгнать из сердца все суетные помыслы и исполнить заповедь единственно во имя Всевышнего, не красуясь перед другими, не говоря — если не вслух, то в сердце: "Взгляните на мой этрог! Разве он не красивее ваших? А лулав — как он красив! Насколько он великолепнее ваших лулавов!"

Тот, кто так поступает, упаси Б-г, разменивает вечные ценности на преходящие, не печется о славе Всевышнего, впадает в гордыню и лишается доли в будущем мире, ибо сказано: "Отвратительна Г-споду всякая спесь". Лучше бы его этрог и лулав были менее великолепными, лишь бы он не похвалялся ими перед другими людьми.

Нужно думать о том, чтобы не обмануть и не огорчить другого человека, готовя все необходимое для исполнения этой заповеди.

Готовясь к празднику, нельзя брать займы деньги, если не уверен, что сможешь их отдать. Тем более надо остерегаться всех видов воровства — скажем, невзначай не сорвать (для исполнения заповеди о "четырёх видах растений") ветку с дерева, находящегося в чужом владении.

"Четыре вида растений" и четыре части еврейского народа

Каждый, кто правильно и сосредоточенно исполняет эту важнейшую заповедь, приносит мир и единство всему Израилю.

Он приближает себя и других к Всевышнему и приводит в мир Его Шхину.

Вот что отметили наши мудрецы:

"Плод прекрасного дерева (этрог)" — это Израиль. У этрога есть и вкус, и аромат, так и среди сынов Израиля есть люди, занимающиеся Торой и творящие добро.

"Пальмовые листья" — это Израиль. Как у плода пальмы (финика) есть вкус, но нет запаха, так и среди сынов Израиля есть люди, занимающиеся Торой, но не совершающие добрых дел.

"Ветвь густолиственного дерева" — и это Израиль. Так же как гадас благоухает, но не имеет вкуса, так и среди сынов Израиля есть люди, совершающие много добрых дел, но не занимающиеся Торой.

"Речные вербы" — это тоже Израиль. Как арава не имеет ни запаха, ни вкуса, так и среди сынов Израиля есть люди, не занимающиеся Торой и не преуспевшие в добрых делах. Что же делать Всевышнему с подобными людьми? Ведь не уничтожить же их! Он сказал: "Присоединю их к остальным, и будут все они в одной связке, так что одни смогут искупить грехи других".

Радость и воодушевление

Все действия, связанные с празднованием Сукот, совершаются с особой радостью и воодушевлением, ибо радоваться в эти дни — особая заповедь Торы.

Тора ни разу не использовала слово *питмой* (радость) в рассказе о празднике Песах и только один раз — говоря о празднике Шавуот.

Зато, говоря о Сукот, Тора трижды употребляет это слово: "И будете **радоваться** перед Г-сподом Богом вашим" (Ваикра, 23); "И будешь **радоваться** празднику твоему" (Дварим, 16); "И будешь ты только **радоваться**" (там же). Поэтому исполнение заповедей праздника требуют особенного, **радостного** настроения и воодушевления.

Однако веселье, сопровождавшее церемонию "возлияния вод", превосходило все другие радостные события праздника и всего года.

Забота о трех логах первозданно чистой воды, которые должны были быть вылиты на жертвенник, необременительная сама по себе, занимала когенов и левитов, старейшин и ученых, уважаемых граждан и простых людей, в том числе женщин и детей, в течение пятнадцати часов каждый день — от момента завершения предвечернего жертвоприношения (за два с половиной часа до наступления темноты) и до окончания утреннего постоянного жертвоприношения — за исключением субботы и первого дня праздника!

Когены, левиты и весь Израиль собирались тут. Когены трубили в трубы, черпали воду и возливали ее, храмовый двор был ярко освещен и свет заливал весь Иерусалим.

Левиты играли на своих музыкальных инструментах; благочестивые ученые, седые мудрецы плясали, кружились и подпрыгивали изо всех сил, почтенные горожане распевали песни — словом, "каждая душа славил Господа". И так весь вечер и всю ночь, до конца первого часа утренней стражи.

Только после того, как когены заканчивали утреннее жертвоприношение и трубили в рог, люди расходились на утреннюю молитву, изучать Тору и по другим благочестивым делам. Однако они снова возвращались в Храм в два с половиной часа пополудни.

Водочерпание

Во время этого праздника — "празднества водочерпания" — когены черпали воду для возлияния из источника Шилоах.

Танах говорит (Йешайя, 12): "Черпайте воду с ликованием из источника спасения".

Другие книги рассказывают, что "источник спасения" — это Шилоах, потому что его водами помазывали на царство царей из дома Давида, приносящих Израилю спасение.

Всякий, кому довелось принимать участие в этом празднестве, черпал в нем веселье и уверенность в спасении.

В Иерусалимском Талмуде сказано (Сука, 5): "Эта заповедь названа "черпанием вод", потому что во время его черпают дух святости". И далее: "Иона бен Амитай был в числе паломников, присоединился к празднованию водочерпания, и к нему снизошел Всевышний [он стал пророком в Израиле]. Чему это должно нас научить? Святость обитает там, где царит веселье."

Радость водочерпания

Наши мудрецы учат: "Кто не видел "празднества водочерпания" — тот не знал настоящей радости в жизни".

На исходе первого дня праздника во внешнем дворе Храма возводилась специальная платформа: в особые гнезда в стенах Храма вставлялись стальные консоли, на которые укладывались доски; получалась длинная галерея, окружавшая внешний двор с трех сторон: с юга, востока и севера. Женщины сидели на галерее сверху, а мужчины стояли внизу во дворе.

Длина двора равнялась ста восьмидесяти семи локтям, а ширина — ста тридцати пяти. На этом небольшом пространстве собирались десятки тысяч людей, и всем всегда хватало места! Это было одно из чудес Храма.

Благочестивые ученые, старейшины и главы народа, сама жизнь которых подобна жертвоприношению, в этот день приносят в жертву злое начало в себе. Они знают, что жертвы, приносимые ими в течение всего года, были так же угодны Ему, как возлияние вод — символ бескорыстной любви к Всевышнему. Поэтому возлияние вина и возлияние воды в этот день как бы "проистекают" из одного Источника, питаемого любовью!

Более того — в час этого жертвоприношения вся Вселенная поднимается к своему Творцу с ликованием. У всего сущего есть своя доля в радости праздника. Ибо хотя возлияние вина — доля одного лишь Израиля, и прикосновение чужеземца к этому вину делает его негодным для жертвоприношения. Но не так с водой — тут все люди равны, и ничье прикосновение не делает возлияние негодным. Ибо в Истоке своем водное возлияние всегда чисто — ведь сотворение воды Всевышним предшествовало сотворению им земли!

Поэтому сказано: "Возливайте передо Мною воду, чтобы благословиться ею".

В Сукот решается судьба осадков и водоемов, а ведь изобилие воды является благословением не только для Израиля, но и для всего мира.

Всевышний сделал Израиль "царством священников" для всех народов земли — он должен приносить водную жертву прямо из Источника Сотворения мира, и эта жертва принесет благословение всем живым существам!

Семьдесят праздничных жертв

Израиль отличается от других народов — те, когда веселятся, думают только о себе, а Израиль, едва сердце его наполнится радостью, тотчас же начинает заботиться обо всех остальных, стремясь наполнить мир цветением и принести изобилие всем его обитателям без исключения.

Рано утром в первый день праздника в Храме приносили постоянную жертву с ее возлияниями, винным и водным, и весь мир получал благословение на следующий год.

Сразу после этого приносили дополнительную искупительную жертву. Ее "содержание" менялось от одного дня к другому, как сказано в Торе (Бамидбар, 29):

"В пятнадцатый день седьмого месяца... — тринадцать быков... во второй день — двенадцать быков... в третий день — одиннадцать быков" и так далее — вплоть до седьмого дня праздника, когда приносилось в жертву только семь быков; итого за все дни праздника — семьдесят.

Эти семьдесят быков приносились в жертву за семьдесят пранародов, происшедших от Ноаха и ставших прародителями всех современных наций и народностей.

Израиль приносил этих быков в жертву, чтобы искупить грехи всего человечества; он молил Всевышнего даровать всем народам благополучие и мир, о том, чтобы, как сказал пророк Йешаягу, "не поднял народ на народ меча, и они не учились больше войне".

Наши мудрецы учили (Бамидбар Раба, 1):

"Сказал рабби Йегошуа бен Леви:

"Если бы народы мира знали, сколько пользы приносит им существование Храма, они окружили бы его войсками и защищали от любых посягательств.

Он приносил им больше пользы, чем Израилю, как сказал царь Шломо (Млахим 1, 8): "И для чужеземца, который не из Твоего народа, существует он [Храм]". Там же написано: "Сделай все, о чем будет просить Тебя чужеземец".

Когда же речь заходит об Израиле, Танах говорит (Диврей Гаямим II, 6): "Воздай каждому по делам его, как прочтешь Ты в его сердце". То есть — если Израиль заслужил — исполни его просьбу, если нет — откажи ему.

А ведь Храм был воздвигнут благодаря Израилю. Если бы не Израиль, солнце бы не светило и не выпадал бы дождь — ведь только ради Израиля Всевышний благословляет мир, сотворенный Им."

"И будешь радоваться празднику своему"

Во времена, когда стоял Храм, праздник водочерпания устраивался с большим размахом. Сегодня, несмотря на то, что Храм разрушен и жертвоприношения и возлияния невозможны, мы продолжаем радоваться и веселиться от всей души в дни Сукот. Жертвоприношения упразднены, но заповедь осталась и никогда не будет отменена! Поэтому Тора учит: "Будешь радоваться празднику своему".

Поэтому в большинстве общин Израиля существует обычай в дни праздника собираться в синагогах, домах учения и других местах, где учат Тору, сидеть там в праздничной суке, петь, прославлять Всевышнего и веселиться в память о веселье водочерпания.

Принято петь все пятнадцать "Песен восхождения" из Книги Псалмов (Тегилим, 120134) в память о пятнадцати ступенях Храма между внутренним и внешним двором, стоя на которых левиты пели во время праздника водочерпания.

Многие приносят с собой музыкальные инструменты, играют на них, поют и бьют в барабаны в память о праздничном веселье в Храме.

Законы праздников

Человек обязан радоваться празднику, чтить его и наслаждаться им.

В чем состоит радость праздника? Во времена Храма центральным событием, наполнявшим праздник радостью, были праздничные жертвоприношения *Хагига* и *Симха*. После его завершения владельцы принесенных в жертву животных устраивали радостную трапезу, пригласив за свой стол левитов, бедняков, сирот и вдов.

Сейчас, когда Храм разрушен, веселье царит дома, за праздничным столом. Хозяин дома старается доставить радость жене, детям и домочадцам: он покупает жене красивую одежду и украшения, насколько позволяет ему достаток; раздает детям орехи и пирожные, а также старается порадовать бедняков, снабжая их всем необходимым для праздника.

В *йом тов* принято устраивать еще более обильную трапезу, чем в субботу, и надевают самую нарядную одежду, ибо Тора заповедует радоваться празднику, а о субботе это прямо не сказано.

Необходимая часть праздничного веселья — занятие Торой. Недаром сказано (Тегилим, 19): "Повеления Господа справедливы, они веселят сердце".

В праздничные дни не носят траура даже по самым близким родственникам.

Как можно чтить праздник? Помня о нем и заранее готовясь его встретить. Накануне праздника нужно постричься, вымыться горячей водой, сменить одежду и т.д.

Мудрецы сказали: "Человек должен очищать себя к празднику". Поэтому хорошо в канун праздника окунуться в микву.

Даже человеку, имеющему нескольких слуг, следует в честь наступающего праздника самому приготовить что-нибудь для праздничного стола.

Накануне праздника не принято есть между предвечерней молитвой Минхой и появлением звезд (в течение примерно двух с половиной часов), чтобы потом есть с аппетитом.

Наслаждение праздником заключается в устройении двух трапез — вечерней и дневной, — и зажигании праздничных светильников — чтобы вечерняя трапеза проходила при ярком свете.

Трапезу благословляют над двумя целыми буханками хлеба (халами). Вино пьют не только во время кидуша, но и потом, за едой. Обязательно едят мясные (и другие) лакомства, для того, чтобы насладиться праздником.

Зажигая свечи, благословляют "Заповедавшего зажигать праздничную свечу"; принято также, чтобы женщина произносила благословение "Давший нам дожить..." (исключение — последний день Песах).

В праздник свечи благословляют прежде, чем зажечь, ибо Тора предписывает благословлять заповедь перед ее исполнением.

В субботу приходится поступать наоборот, потому что благословение светильника означает, что уже наступила суббота, а в субботу нельзя зажигать огонь.

Не стоит экономить на праздничных расходах, даже если заработок человека невелик. Эти расходы не разоряют, а приносят благословение. Ибо хотя доходы человека на весь год

определяются в Рош га-шана, это не касается денег на праздничные расходы. Если он не скупится на них, его доход увеличивается.

Радость заповеди, а не физические удовольствия

Сядь за праздничный стол, человек обязан накормить пришельца, сироту, вдову, бедняка. Тот, кто запирает ворота своего дома перед нуждающимися и обездоленными, справляя при этом праздник в кругу своей семьи, не радуется празднику, а просто наедается досыта.

Об этом сказано (Гошеа, 9):

"Все жертвы их — как хлеб скорбящих, всякий, кто ест их — оскверняется, ибо хлеб их — для них самих..."

Хотя устройство праздничной трапезы (обязательно с вином!) является заповедью, это не значит, что человек должен целый день пить и есть. Утром весь народ Израиля собирается в синагогах и домах учения на молитву; там обязательно читают главы Торы, относящиеся к празднику; лишь затем возвращаются домой и устраивают трапезу.

После трапезы снова читают и учат Тору — обычно до полудня. Затем читают молитву Минха и расходятся по домам, где устраивают праздничную трапезу, которая продолжается теперь уже до вечера.

Сидя за праздничным столом, человек не должен вести пустые разговоры. Они не имеют ничего общего с заповедью радоваться празднику. Такое веселье легко переходит в бессмысленный разгул, пьянство и кутеж.

Заповедано совсем другое. Радость праздника — это радость служения Творцу, как сказано (Дварим, 28): "За то, что ты не служил Господу Бгу твоему с радостью и сердечным расположением при изобилии всего [ты будешь наказан]..."

Пищу в праздник разрешается готовить только из уже имеющихся в наличии продуктов. Если курица снесла яйцо в праздник, его нельзя не только употреблять в пищу до конца дня, но и варить или даже перемешать. Разрешается только накрыть его кастрюлей, чтобы оно не разбилось.

Можно зажигать один огонь от другого, уже горящего. Таким образом, можно разжечь огонь в печи или в камине, чтобы согреться в ненастный день. Однако запрещено добывать новый огонь при помощи спичек, зажигалки, кремней и других зажигательных приборов.

Не совсем ясно, что происходит при включении электричества — передача или зажигание огня. Поэтому принято не включать в праздник электроприборы. Разумеется, их запрещено выключать.

Грязную посуду можно мыть, только если ею намереваются еще раз воспользоваться в праздник.

Гошана Раба" - "Великая Осанна"

Во время утренней молитвы в дни праздника Сукот, сразу после чтения *Галлея* (согласно другому обычаю — после чтения молитвы *Мусаф*) из *Арон Гакодеш* ("Ковчега") достают свиток Торы и переносят его на возвышение в центре синагоги. Кантор и община в полный голос **четырежды** взывают о спасении, восклицая *Гошана* — "Спаси нас ради Себя Самого, Г-сподь наш, Творец наш..." После этого собравшиеся произносят в алфавитном порядке полный текст *Гошанот*, установленных на этот день, и вся община с лулавами и этрогами в руках обходит вокруг возвышения, на котором лежит свиток Торы. Каждый день совершают на один обход больше, чем вчера. Таким образом, в последний день праздника совершают семь обходов.

Этот обычай снова напоминает о том времени, когда существовал Храм.

Тогда во время праздника священники — *когены* устраивали процессию, обходившую вокруг жертвенника с хвалебными гимнами. Каждый день процессия обходила вокруг жертвенника один раз, а в день *Гошана Раба* (седьмой день праздника) — семикратно.

Этот день назывался в те времена "днем стряхивания листьев" с ветвей аравы — *хибут аравот*. "Как исполняли "заповедь аравот"? В низине, недалеко от Иерусалима, находилось место, называемое Моца. Отправлялись туда и срезали множество молодых побегов аравы. Их располагали около жертвенника, наклоня к нему их вершины. Исполняя заповедь, священники трубили в *шофар* и (каждый день) один раз обходили вокруг жертвенника, говоря: "О, Г-споди, спаси! О, Г-споди, даруй нам удачу!" (*Гошанот*). В день *Гошана Раба* они обходили жертвенник не один, а семь раз... Так поступали и в будни, и в субботу, только ветки на субботу заготавливали заранее, а чтобы они не завяли, их клали в золотой сосуд с водой..." (*Мишна Сука*, 4)

Почему для *Гошана Раба* брали именно ветки аравы? Потому, что в Сукот решается, сколько воды получит мир в наступившем году, а арава — самое водолюбивое растение. (*Рокеах*) В память о *Гошанот*, совершавшихся в Храме, мы и обходим сегодня с ветками аравы в руках вокруг свитка Торы, лежащего на возвышении в синагоге. Ибо нет у нас иного наследия, оставшегося от Храма, кроме Торы. Теперь она — наш жертвенник искупления.

Во время *Гошанот* мы просим Всевышнего благословить наступающий год обильными дождями и доброй росой, а также поднять уровень подземных вод, чтобы они напоили землю. Обычай обходить вокруг свитка Торы с ветками в руках, а также произносимые при этом молитвы и называются *Гошана* или *Гошанот*. Слово *Гошана* составлено из двух слов: *гоша* ("спаси") и *на* ("пожалуйста").

Оно повторяется в каждом стихе молитвы, читаемой во время шествия, и в нем заключен ее основной смысл. Эти же слова повторяли священники в Храме, обходя жертвенник: *Гошиа на!* Это была не мольба о защите, а молитва об окончательном Спасении. Так учит нас *Мишна*.

Порядок *Гошанот*

В большинстве ашкеназских общин принято произносить во время праздника Сукот десять молитв-*Гошанот*. Каждая из них состоит из двадцати двух стихов, расположенных в алфавитном порядке. В каждый из первых шести дней праздника, предшествующих *Гошана Раба*, читается только одна молитва, всякий раз иная. Порядок их чтения меняется из года в год и зависит от дня недели, на который выпадает начало праздника.

Так молитва *Ум Нацура* ("Народ хранимый...") восхваляет народ Израиля, соблюдающий субботу. Ее всегда читают в субботу.

Молитва *Лемаан Амитеха* ("Ради истины Твоей..."), говорящая о величии Всевышнего, читается в первый день праздника за исключением тех случаев, когда праздник начинается в субботу. Тогда молитву "Ради истины Твоей" переносят на воскресенье.

Молитва *Эвен Шатая* ("Краеугольный камень") говорит о величии Храма и о любви Всевышнего к Израилю. Эта молитва читается во второй день праздника, за исключением тех случаев, когда на второй день читается молитва "Ради истины Твоей". Тогда в третий день праздника читают молитву *Аарох Шои* ("Возоплю"), а в четвертый — молитву "Краеугольный камень". В чем смысл такой перестановки?

Молитва "Возоплю" напоминает об искуплении грехов в Йом Кипур и всегда читается в третий день праздника, потому что он выпадает на тот же день недели, что и Йом Кипур, прошедший ровно неделю назад.

Однако если Йом Кипур и третий день праздника пришлись на субботу, молитву "Возоплю" переносят на воскресенье, поскольку в субботу всегда читают "Народ хранимый". Молитву *Адон Гамошиа* ("Г-сподь спасающий") всегда читают в шестой день праздника, перед *Гошана Раба*. Ее главное содержание — уверенность в спасении и надежда на Всевышнего, поэтому ею и завершают чтение *Гошанот*. Однако когда шестой день праздника выпадает на субботу, в этот день читают молитву "Народ хранимый".

Молитва *Э-ль Гамошаот* ("Б-г спасения") рассказывает о бедах, постигших Израиль в последнем, нескончаемом *галуте*. Она как бы предваряет молитву "Г-сподь спасающий", исполненную веры в спасение, и потому читается на пятый день праздника — опять же, если он не приходится на субботу.

Молитва *Ум ани хома* ("Я — народ, [подобный] стене") восхваляет Израиль. Ее читают только когда шестой день праздника приходится на субботу. В таком случае, как уже говорилось,

Гошанот завершаются молитвой "Народ хранимый", а молитву "Г-сподь спасающий" в этом году пропускают. Тогда в первый день праздника, как обычно, читают молитву "Ради истины Твоей", во второй — молитву "Краеугольный камень", в третий день — "Возоплю". Молитву "Б-г спасения" читают в пятый день праздника, а в шестой (в субботу) — "Народ хранимый".

Четвертый день праздника как бы остается свободным, и в него — только в таком случае — читают "Я — народ...", молитву, восхваляющую Израиль.

В сефардских общинах принято читать другие молитвы, последовательность которых неизменна из года в год. В субботу там вообще не читают *Гошанот*.

Порядок *Гошанот*

Гошана Раба — последний день, когда исполняются заповеди о суке и о "четырёх видах растений". Он назван так потому, что в этот день читают несколько *Гошанот*, возносят ветки аравы, также называемые *Гошанот*, и обходят свиток Торы, лежащий на возвышении в центре синагоги, семь раз, а не один.

Хотя Тора никак не выделяет *Гошана Раба* из числа дней *хол гамозд*, издавна существовали обычаи, отличающие этот день и придающие ему особый, праздничный характер.

К пророкам Захарие, Хаггаю и Малахи восходит обычай возносить с молитвой ветви аравы, а после этого стряхивать с ветвей листья. При этом не произносят благословения, как делают, исполняя заповедь, установленную мудрецами. Ибо было с самого начала определено: это обычай, а не заповедь.

Принято бодрствовать всю ночь перед *Гошана Раба*, читать *Тикун* (сборник молитв и отрывков из Торы, составленный для чтения в тот или иной день года) и учить Книгу *Дварим*. В эту ночь завершают чтение Книги *Тегиллим* (Псалмов). Многие Б-гобязненные люди на рассвете окунаются в *микву*. В этот день надевают праздничные одежды, причем некоторые придерживаются обычая одеваться, как в Йом Кипур, в белое, и зажигать огарки свечей, не догоревших в Йом Кипур.

В большинстве сефардских общин молитвы в *Гошана Раба* не отличаются от обычных молитв в *хол гамозд*. В ашкеназских общинах в молитву вносятся некоторые изменения: в *Псукей Дезимра*, читаемые перед молитвой *Шахарит*, включают все Псалмы, которые принято читать только по субботам и праздникам, кроме Псалма "...песнь субботнего дня" (его произносят только в субботу и в праздники, установленные Торой — дни, когда в Храме приносились только общественные жертвы [но не жертвы частных лиц]). Вместо него читают "Благодарственный псалом".

Однако многие считают нужным произносить "...песнь субботнего дня" и в *Гошана Раба*, и обычай этот весьма распространен.

Кроме того, пропускают отрывок *Нешмат Кол Хай* ("Душа всего живого"), ибо *Гошана Раба* все же не настоящий *йом тов*. Однако некоторые произносят и этот отрывок. Каждый человек должен следовать в этом вопросе обычаю своих отцов.

После *Галлея* (или после *Мусафа*) произносят *Гошана* в том порядке, который указан в молитвенниках, и семь раз обходят вокруг свитка Торы. Дойдя до слов "Ответь верным", собравшиеся откладывают лулав и этрог и берут в руки араву, завершая *Гошанот*.

В *Мусафе* читают (согласно ашкеназскому обычаю) полную молитву *Кдуша Раба*, не сокращая ее, как в другие дни *хол гамозд*. В этот день устраивают праздничную трапезу и стараются не совершать даже той работы, которая дозволена в *хол гамозд*.

Сущность этого дня

В *Гошана Раба* на Небесах "закрываются" все личные дела, начатые в Рош Гашана. Когда в Рош Гашана и Йом Кипур все живые существа предстают перед Судом, их дела рассматриваются каждое отдельно. В Сукот Всевышний судит весь мир сразу, решая, сколько дождя выпадет в этом году, сколько плодов принесут деревья, каким будет урожай.

В седьмой день праздника, *Гошана Раба*, окончательный приговор скрепляется печатью. А поскольку жизнь человека зависит от обилия воды больше, чем от чего бы то ни было другого, *Гошана Раба* отчасти напоминает Йом Кипур.

Как и в Йом Кипур, в этот день особенно важны раскаяние и молитва.

Вот что говорили о Суде наши мудрецы: "Царство Небесное подобно царству земному. Земной царь, если он справедлив и милосерден, всегда ищет свидетелей и улики, которые могут оправдать обвиняемого, и, найдя их, тотчас прекращает судебное разбирательство.

Если же причины для оправдания не отыскиваются, он старается затянуть процесс, чтобы дать защите время найти смягчающие обстоятельства.

Когда все же истекает время суда, царь заканчивает процесс и выносит приговор. Если этот приговор благоприятен для обвиняемого — его тотчас оглашают. Если нет — с оглашением медлят, рассчитывая, что в последний момент вскроются новые обстоятельства, которые позволят оправдать обвиняемого.

В конце концов послы отправляются в путь — чтобы исполнить приговор или (может быть) сообщить о помиловании. Если приговор суда оправдательный, его тотчас вручают. Если нет — он и в последний момент может измениться. Каким образом?

Предположим, что некий поданный возмутился против царя, устроил мятеж и был приговорен к смерти. Но царские посланцы, прибывшие, чтобы исполнить приговор, увидели, что приговоренный полон радости и славит царя, с любовью исполняя все его приказы.

"Нет, — говорят посланцы, — это не тот, к кому мы присланы. Разве может царь приговорить к смерти такого верного слугу?"

С этим они и возвращаются к царю. А царь с величайшей охотой соглашается с ними: "Наверное, это совсем другой человек!" Он уничтожает приговор и удостоивает своего подданного награды.

Точно так же ведется судопроизводство в Царстве Небесном.

В Рош Гашана все подданные Царя проходят перед Ним. Праведники тотчас удостоиваются оправдательного приговора. Дела большинства других откладываются, и приговор им выносится в

Йом Кипур. Однако различные судебные процедуры продолжаются вплоть до *Гошана Раба* и завершаются лишь в утром в Шмини Ацерет. Поэтому раскаяние, молитвы и добрые дела, совершаемые в *Гошана Раба*, седьмой день праздника Сукот, могут спасти человека. И хотя, иной раз, суровый приговор уже подписан, его уничтожают на Небесах и в последний момент выносят оправдательное решение.

На восьмой день у всего народа Израиля праздничное собрание, Шмини Ацерет.

Евреи собираются все вместе перед лицом Всевышнего и говорят Ему:

"Нам трудно расстаться с Твоими заповедями. Поэтому хоть и нельзя больше исполнять заповеди о "четырех видах растений" и о суке, уже принесены праздничные жертвы, сделаны возлияния, мы не спешим расходиться и продолжаем радоваться Тебе."

Когда посланцы Всевышнего, осуществляющие Его приговоры, достигают земли, они застают весь Израиль радующимся Царю. И даже если и были среди них осужденные — приговор над ними невозможно привести в исполнение, ибо они в этот момент уже другие люди, любящие Всевышнего и радующиеся всем Его заповедям. Наши мудрецы учат в *Мидраше*: Всевышний сказал Аврааму:

"Я один, и ты один на свете — дам же Я сыновьям твоим особый день, чтобы могли искупить свои грехи.

Если Я не смогу простить их в Рош Гашана — впереди Йом Кипур.

Если не поможет и Йом Кипур — есть у них еще *Гошана Раба*" (*Мате Моше*). Для Всевышнего эта молитва, молитва аравы, не имеющей никаких заслуг, приятнее и дороже всех других молитв.

Недаром слова аравы и *арева* (приятная) на иврите пишутся одинаково!

Недаром главный гость этого дня — царь Давид, названный величайшим певцом Израиля! Он молился Всевышнему с большей страстью и сосредоточенностью, чем любой из праведников, как сказано (*Тегилм*, 102): "Я весь — молитва!" Поэтому Псалмы, сложенные Давидом, стали одним из главных источников молитв для всех поколений.

Семь против семи

Молитва "Народ хранимый" не читается в *Гошана Раба*, потому что этот день никогда не приходится на субботу; молитва "Возоплю" — потому что этот день и так имеет много общего с Йом Кипуром; молитва "Б-г спасения" — потому что она говорит о тяготах изгнания, а процессия вокруг свитка Торы устраивается в память о Храме, о тех временах, когда сыны Израиля еще не знали вкуса нескончаемого галута.

Молитвы, которые произносятся в *Гошана Раба*, во время семикратного обхода вокруг свитка Торы, соответствуют семи качествам Всевышнего, перечисленным Давидом, когда весь народ пожертвовал самое ценное из своего достояния на строительство Иерусалимского Храма (*Диврей Гаямим* 1, 29):

"И благословил Давид Всевышнего... Твои, Г-сподь, величие и могущество, красота и вечность, великолепие и царство — превознесен Ты над всеми."

Молитва "Ради истины Твоей" соответствует Его величию; в ней рассказывается о величии Всевышнего, несравнимом с величием сил природы, ставших объектом бессмысленного поклонения язычников.

Молитва "Краеугольный камень" соответствует Его могуществу, как сказали наши мудрецы: "Поистине велико могущество Всевышнего, если Он может видеть Свой Дом разрушенным, а Своих сыновей — проданными в рабство, — и молчать..."

Молитва "Я — народ, [подобный] стене" соответствует Его красоте, как сказали наши мудрецы: "Израиль — украшение на челе Всевышнего. На Его *тфилин* начертаны слова: "Кто подобен народу Твоему, Израилю, единственному народу?.."

Молитва "Г-сподь спасающий" соответствуют Его вечности, как сказано (*Тегиллим*, 16): "Счастье, даруемое десницей Твоей — вечно". Значит, Он оставил нас не навсегда.

Молитва "Человек и животное" соответствует Его великолепию, ибо она повествует о Сотворении мира — деянии, исполненном совершенства и великолепия, как сказано (*Тегиллим*, 8): "Г-сподь, Повелитель наш! Как величественно Твое Имя на всей земле! Великолепием Своим наделил Ты небеса!"

Молитва "Землю от проклятия..." соответствует Его Царству, ибо, сотворив мир. Всевышний воцарился в нем, судит всех, сотворенных Им, и дает каждому пищу и все необходимое.

Молитва "Ради неколебимого" соответствует словам "...превознесен Ты над всеми", — ибо в ней перечисляются все руководители поколений и величайшие праведники и говорится, что хотя они высоко вознесены, Он "превознесен над всеми"!

Сефардские евреи вспоминают, обходя вокруг свитка Торы, семерых *ушпизин*. Первый обход совершается во имя Авраама, второй — во имя Ицхака и так далее.

"Я и Он — спаси же!"

В конце молитвы *Гошана* во все дни праздника и после завершения обхода свитка Торы в *Гошана Раба* кантор и община громко возглашают: "Я и Он— спаси же!" Это делается в память о Храме — там священники, семь раз обойдя вокруг жертвенника, трубили в *шофар* и произносили эти слова.

Все заповеди и обычаи праздника, выполнявшиеся в Храме, окутаны тайной, поскольку они связаны с произнесением различных Имен Всевышнего и их сочетаниями.

Эти слова — "Я и Он — спаси же" — тоже являются сочетанием Имен Всевышнего, назначение которого — приблизить час Избавления.

Арава

Вознесение аравы в Храме в течение всех семи дней праздника Сукот — заповедь, полученная Моше на горе Синай. Об этом упоминается в *Мишне*. Вознесение аравы было отдельной заповедью (кроме того, что это растение входило в число "четырёх видов"). С аравой в руках совершался в Храме ежедневный обход жертвенника.

Эта заповедь, полученная Моше, распространялась только на Храм. Вознесение аравы в других местах — обычай, а не заповедь. Его, как упоминалось выше, ввели пророки Хагай, Захария и Малахи.

Они постановили, что в последний день праздника Сукот следует просить Всевышнего о дожде и благословении на весь год с ветками аравы в руках.

Как исполняют этот обычай

Отбирают пять веток аравы (таких же, которые прикрепляют к лулаву) и связывают их вместе.

Хотя требования, предъявляемые к ним, не такие строгие, как те, которые предъявляют к "четырем видам растений", все же стараются найти отборные, красивые ветки, поскольку они будут использоваться для служения Всевышнему. Закончив семикратный обход свитка Торы, откладывают в сторону лулав и этрог и произносят слова "Ответь верным..." Затем берут в руки араву и, держа ее в руках, читают установленные молитвы. После этого пять раз хлещут связкой веток аравы об пол, стряхивая листья, и складывают использованные ветки в такое место, где их не будут топтать ногами.

В этом обычае скрыта тайна, известная лишь очень немногим. Непосвященный должен следовать обычаю пророков и мудрецов, полагаясь на их знания и благочестие. В таком случае он будет награжден так же, как если бы полностью понимал суть обычая. Всевышний отменит те наказания, к которым он был приговорены, и вынесет ему оправдательный приговор.

До наступления темноты

В *Гошана Раба* — последний день Сукот — принято незадолго до захода солнца войти в суку и съесть там что-нибудь, не устраивая настоящую трапезу. Это делается для того, чтобы последний раз в этом году исполнить заповедь "В суках живите". Перед выходом из суки благословляют съеденное и произносят следующую молитву:

"Да будет воля Твоя, Г-сподь Б-г наш, Б-г отцов наших, чтобы так же, как я в этом году удостоился исполнить заповедь жить в суке, так удостоюсь я в будущем году жить в суке, сделанной из шкуры *Ливятана*." Эту молитву заканчивают словами: "В будущем году — в Иерусалиме".

Наши мудрецы учат, что незадолго до конца времен Всевышний построит одну общую суку для всего Израиля, и он поселится в ней. Сделана она будет из шкуры *Ливятана*." и праведники будут есть его мясо.

Покидая суку после захода солнца, принято забирать из нее ковры, посуду и другие предметы, которые могут пригодиться в доме во время праздника Шмини Ацерет.

Из книги «Сефер Гатодаа», Элиягу Ки-Тов, 1991

ИСТОЧНИКИ О ПРАЗДНИКЕ СУКОТ

ПРАЗДНИК СУКОТ (в Писании)

1. Тогда созвал Соломон старейшин Израилевых и всех начальников колен, глав поколений сынов Израилевых к царю Соломону в Иерусалим, чтобы перенести ковчег завета Господня из города Давидова, то есть Сиона.
2. И собрались к царю Соломону на праздник все израильтяне в месяце Эйтаниме, который есть седьмой месяц.
3. И пришли все старейшины Израилевы; и подняли священники Ковчег.
4. И понесли ковчег Господень и скинию собрания и все священные вещи, которые были в скинии; и несли их и священники и левиты.
5. А царь Соломон и с ним все общество Израилево, собравшееся к нему, шли перед ковчегом, принося жертвы из мелкого и крупного скота, которых невозможно исчислить и определить, по множеству их. (3-я книга Царей, глава 8, стихи 15)

II.

И сделал Соломон в это время праздник, и весь Израиль с ним — большое собрание, сошедшее от входа в Хамат до реки Египетской, пред Господом Богом нашим; — семь дней и еще семь дней, четырнадцать дней.

66. В восьмой день Соломон отпустил народ. И благословили царя, и пошли в шатры свои, радуясь и веселясь в сердце о всем добром, что сделал Господь рабу Своему Давиду и народу Своему Израилю. *3-я книга Царей, глава 8, стихи 15)*

III.

3. И собрались к царю все израильтяне на праздник в седьмой месяц.

4. И пришли все старейшины Израилевы: Левиты взяли ковчег. *(11-я Книга Хроник, глава 5, стихи 34)*

IV.

8. И сделал Соломон в то время семидневный праздник, и весь Израиль с ним — собрание весьма большое, сошедшееся от входа в Хаммат до реки Египетской.

9. А в день восьмой сделали празднество — Ацерет — ибо освящение жертвенника совершали семь дней и праздник семь дней.

10. И в двадцать третий день седьмого месяца царь отпустил народ в шатры их, радующийся и веселящийся в сердце о благе, какое. сделал Господь Давиду и Соломону и Израилю, народу своему *11-я Книга Хроник, глава 5, стихи 34)*

V. Праздник как в Иудее³². И установил Иеровоам праздник в восьмой месяц, в пятнадцатый день месяца, подобный тому празднику, какой был в Иудее, и приносил жертвы на жертвеннике; то же сделал он в Бейт-Эле, чтобы приносить жертву тельцам. И поставил в Бейт-Эле священников высот, которые устроил.

33. И взошел он на жертвенник, который он сделал в Бейт-Эль и принес жертвы в пятнадцатый день восьмого месяца, месяца, который он произвольно назначил; и установил праздник для сынов Израилевых и подошел к жертвеннику, чтобы совершить курение. *(11-я Книга Хроник, глава 5, стихи 34)*

VI. Во времена возвращения в Сион

1. Когда наступил седьмой месяц, и сыны Израилевы уже были в городах, тогда собрался народ, как один человек, в Иерусалиме.

2. И встал Иеошуа сын Иоадока, и братья его священники и Зерубавель сын Шсальтиеля, и братья его; и соорудили они жертвенник Богу Израиля, чтобы возносить на нем все сожжения как написано в Торе Моисея, человека Божия.

3. И воздвигнул жертвенник на основании его, так как они были в страхе от иноземных народов; и стали возносить на нем все сожжения Господу, все сожжения утренние и вечерние.

4. И совершили праздник Сукот, как предписано, с ежедневным всеожжением в определенном числе, по уставу каждого дня. 5. И после того совершали всеожжение постоянное, и в новомесячии, и во все праздники, посвященные Господу, и добровольное приношение Господу от всякого усердствующего.

6. С первого же дня седьмого месяца начали возносить всесожжения Господу. А храму Господню еще не было положено основание. *(Из книги Эзры, глава 3, стихи 16)*

VII. Праздник Сукот — праздник собирания урожая

Сукот как в дни Иеошуа Бин Нуна.

13. На другой день собрались главы поколений от всего народа, священники и левиты к книжнику Эзра, чтобы он разъяснил им слова Торы.

14. И нашли написанное в Торе, которую Господь дал через Моисея, чтобы сыны Израилевы в седьмом месяце, в праздник, жили в кущах.

15. И потому объявили и провозгласили по всем городом своим и в Иерусалиме, говоря: пойдите на гору и принесите ветви маслины садовой, и ветви маслины дикой, и ветви миртовые, и ветви пальмовые, и ветви других широколиственных деревьев, чтобы сделать кущи по написанному в Торе.

16. И пошел народ, и принесли, и сделали себе кущи каждый на своей кровле и в дворах своих, и в дворах дома Божия, и на площади у Водяных ворот и на площади у ворот Эфраимовых.

17. Все общество возвратившихся из плена сделали кущи и жило в кущах. От дней Иеошуа Бин Нун до того дня не сделали так сыны Израилевы. И была тогда радость великая.

18. И читали из книги Торы Божией каждый день, от первого дня до последнего дня. И праздновали праздник семь дней, а в восьмой день празднество по уставу. *(Из книги Эзры, глава 3, стихи 16) VIII.*

16. Затем все остальные из всех народов, приходивших в Иерусалим, будут приходить из года в год для поклонения Царю, Господу Цеваот, и для празднования праздника суккот.

17. И будет: если какое из племен земных не пойдет в Иерусалим для поклонения Царю, Господу Цеваот, то не будет дождя у них.

18. И если племя Египетское не поднимется в путь и не придет, то и у него не будет дождя, и постигнет его поражение, каким поразит Господь народы, не приходящие праздновать праздники кущей.

19. Это будет за грех Египта и за грех всех народов, которые не придут праздновать праздника кущей.

20. В те дни даже на конских уборах будет начертано: "Святыня Господу", и котлы в доме Господнем будут, как жертвенные чаши пред алтарем.

21. И все котлы в Иерусалиме и Иудее будут святынею Господа Цеваот, и будут приходить все приносящее жертву и брать их и варить в них, и не будет более ни одного язычника Кенаананея в доме Господа Цеваот в тот день. *(Из книги пророка Зехария, глава 14, стихи 16-21)*

«И РАДУЙСЯ СВОИМ ПРАЗДНИКОМ!»

(из духовной сокровищницы наших мудрецов)

Сказали наши ученые: Каждый человек должен праздновать и веселиться вместе со своими детьми и членами семьи в празднике, ибо сказано в Библии: «И веселись в праздник твой, ты, и сын твой, и дочь твоя, и раб твой и Левит, и пришелец, и сирота, и вдова, которые в жилищах твоих». *(Дварим, 16).*

Чем он должен веселиться? — Вином. Рабби Йегуда говорит: мужчины радуются и веселятся по своему, а женщины — по своему; мужчины по своему — вином, а женщины чем? Сказал Рав Йосеф: в Вавилонии яркими цветными платьями; в Эрец Исраэль — в белых глаженных платьях.

Сказали наши учителя: тот, кто не видел праздника возлияния воды в Храме во второй день праздника Сукот — не видел настоящего веселья. К исходу первого дня праздника Сукот приходили в женское отделение Храма, и украшали внутренние залы и входы. Там были золотые подсвечники и четыре золотые чаши висели: и к ним четыре лестницы приставлены и четыре мальчика из жреческого звания и в руках у них кувшины с ароматным маслом, из которых наливали в каждую чашу.

Из старых вещей жрецов устраивали костер и зажигали его. И не было ни одного двора в Иерусалиме, который не был бы освещен от большого пламени, горевшего в храме во время возлияния воды.

Праведники танцевали с факелами в руках и пели и восхваляли Господа. А Левиты играли на скрипках, на арфах, на цимбалах, на трубах и на разных других инструментах, расположившись на 15 ступенях, спускавшихся с мужского отделения в женское. Это символизировало 15 песней восхождения из книги Псалмов, и Левиты играли на инструментах и пели. Двое из жреческого сословия стояли в верхних воротах, откуда ступени сходили с мужского зала в женский и в руках у них 2 трубы.

Человек возвещал и раздавался трубный звук, и более тонкий запев и еще трубный звук, так они доходили до десятой ступени. Здесь опять раздавался трубный звук и более тонкий запев и еще трубный звук. Доходили до женского отделения и опять трубный звук и более тонкий запев и еще трубный звук. Так они доходили до Восточных ворот. У Восточных ворот поворачивались лицом к Западу, говоря: „Наши предки стояли на этом месте спинами своими к Храму Господню, а лицами своими па восток и кланялись на восток к солнцу". А мы устремляем глаза наши к Господу.

Рабби Йегуда говорил: они повторяли и пели: «Мы к Господу и к нему наши устремления».

Один ученый говорил: женщина могла сортировать пшеницу при свете горевших костров в празднике возлияния.

Наши мудрецы учили: Некоторые говорят — «Счастлива наша юность, что не унизила нас на старости лет» — это праведники. А некоторые говорят — «Счастлива наша старость, что оправдала нашу юность» — это раскаявшиеся. И те и другие говорят: «Блажен кто не согрешил, а кто согрешил пусть раскается и да простится ему».

Рассказывали про мудреца Гиллея, когда он веселился, в празднике Сукот, в день торжества возлияния, оп говорил: „Если я здесь — все здесь, а если нет меня — то кто здесь?"

Рассказывали про ученого, рабби Шимон бен Гамлиель, когда оп веселился в день торжества возлияния, брал восемь горящих факелов и бросал их сверху, один бросает, а другой ловит и один не касался другого. Когда кланялся при молитве, оп опирался на большие пальцы и в вытянутом вертикальном положении мог достать лицом пола, — и никто другой не мог этого сделать.

Сказал рабби Исошуа бен Хананья: когда мы веселились в день торжества возлияния, мы в эту ночь не смыкали глаз. Почему? В первый час по полуночи наблюдали за наступлением зари, затем шли па молитву, после этого — к торжественному праздничному жертвоприношению, затем к молитве «мусаф», оттуда шли на учение Торы, затем — кушать и пить, после этого на предвечернюю молитву. Затем на жертвоприношение к наступлению вечера, а оттуда на праздник торжества возлияния. (*Трактат Талмуда „ Сукот", стр. 23*)

Сказал рабби Хошая: почему называлось это торжество «домом черпания?» — потому что там черпали возвышенность духа и святость вдохновения.

Из брошюры "Сукот", изд. "Амана", 1991 г. Украшение заповеди

Мы учим в Трактате *Сука*.

"Раббан Гамлиэль, рабби Йегошуа, рабби Элазар бен Азария и рабби Акива плыли на корабле и ни у кого из них не было лулава — только у раббана Гамлиэля, купившего его за тысячу зуз. Благословил его рабби Гамлиэль и, исполнив заповедь, отдал рабби Йегошуа в подарок. Благословил его рабби Йегошуа, исполнил заповедь и подарил рабби Элазару бен Азария. Тот исполнил заповедь и отдал рабби Акиве. Благословил лулав рабби Акива и возвратил его раббану Гамлиэлю.

Почему Талмуд подчеркивает, что лулав стоил тысячу зуз — огромную сумму? Чтобы мы знали: с какой любовью относились к заповедям эти великие люди".

Четверо мудрецов плыли в Рим с посольством. Ради своего народа и своей земли они покинули дом задолго до праздника и не имели возможности обзавестись в пути "четырьмя видами растений". Плывая на корабле, они были освобождены от обязанности исполнять эту заповедь, но все же — единственно из любви к ней — за огромные деньги раздобыли один лулав, который достался раббану Гамлиэлю, потому что он был *Наси* — духовным главой еврейского народа. Тысячу зуз заплатил раббан Гамлиэль за один лулав — "чтобы мы знали, с какой любовью относились они к этой заповеди!"

Тому, кто горячо любит заповедь, нелегко с ней расстаться. В Трактате *Сука* рассказывается: "У жителей Иерусалима было принято: человек выходит из дома — в его руке лулав. Он идет в синагогу и читает *Сука* лулав все время с ним. Он учит Тору и навещает больных тоже не расставаясь с лулавом. Войдя в *бейт-мидраш*, он передает лулав сыну или слуге. Все это должно напоминать нам, насколько старательно наши отцы исполняли заповеди".

Даже если человек истратил на исполнение заповеди очень много денег, он не понесет ущерба. Наши мудрецы сказали (*Бава Кама*, 9): "До трети сверх обычной цены — из нашего [кармана], остальное — от Всевышнего".

Иными словами, все дополнительные расходы будут возмещены Всевышним с избытком, ибо только Он дает нам средства к существованию, а на Небесах существует правило: если человеку добавляют [средства], то обязательно больше, чем он издержал.

Это относится к любой заповеди, а тем более к той, украшение которой является обязательным и касается самой ее сути. Наши мудрецы сказали: исполняющий обязательную для себя заповедь достоин большей награды, чем тот, кто исполняет заповедь, для себя необязательную.

Насколько велика награда, полагающаяся тому, кто исполняет заповедь о "четырёх видах растений" с любовью, видно из *мидраша*.

Сказал рабби Аба: "Зная, каково вознаграждение за одну заповедь, мы поймем, как награждается исполнение другой. Когда евреи приносили в Египте пасхальную жертву, им было дано указание: **"Возьмите себе связку эзова, (иссопа)"**.

Сколько стоит пучок эзова? Четыре *пруты* (мелкая монета). Но эта заповедь принесла Израилю в награду всю добычу, взятую у египтян, трофеи, отнятые у Сихона и Ога, и сокровища тридцати одного кнаанского царя.

Лулав (о котором в Торе тоже сказано "Возьмите себе") куда дороже, к тому же с его помощью исполняются столько заповедей! Сколь же велика должна быть в таком случае награда!" (*Ваикра Раба*, 30)

А вот что говорили наши мудрецы об украденном лулаве. Сказал рабби Леви:

"На кого похож тот, кто берет в руки краденый лулав? На разбойника, который сидел на перекрестке дорог и грабил всех проходящих.

Однажды он ограбил даже царского чиновника, исполнявшего поручение царя.

В конце концов разбойник был схвачен и угодил за решетку. Услышав об этом, чиновник, пришел к нему и сказал: "Верни мне мое добро, и я буду защищать тебя перед царем".

Разбойник ответил: "Из всего, что я отнял у тебя когда-то, у меня осталась только циновка, на которой я сижу. Возьми ее, она твоя".

Чиновник взял циновку и ушел.

На следующий день разбойника привели к царю на суд. Царь спросил: "Может ли кто-нибудь сказать хоть слово в твою защиту?"

Разбойник ответил: "Один из твоих чиновников готов меня защищать".

Царь послал за ним и спросил: "Готов ли ты защищать этого человека?"

Чиновник ответил: "Я его знаю. Он напал на меня, когда я исполнял твое поручение, и отнял все, что у меня было. Вот эта циновка, которую он вернул мне вчера, свидетельствует об истинности моих слов!"

Тут все присутствовавшие на суде воскликнули: "Горе человеку, заступник которого стал его обвинителем!"

То же ждет каждого, кто берет в руки украденный лулав, чтобы удостоиться награды за исполнение заповеди. Лулав в его руке свидетельствует перед Всевышним: "Я украден!" И ангелы повторяют: "Горе этому человеку, его заступник стал его обвинителем!" (*Ваикра Раба*, 30). Об этом же рассказывает Книга Псалмов. Составляя Книгу Псалмов (*Тегиллим*), царь Давид решил предостеречь нас от воровства. Откуда мы это знаем?

В 119-ой Псалме ("Счастливы идущие прямыми путями") 176 стихов. Каждый из них состоит из пяти, шести или большего числа слов. Только четыре стиха состоят всего из четырех слов каждый.

Эти четыре стиха прямо намекают нам на "четыре вида растений". Вот они:

"О повелениях Твоих говорю [о Торе] и всматриваюсь в Твои пути [добрые дела]" — это намек на этрог.

"Утешусь заповедями Твоими, которые я так люблю [добрыми делами]" — это намек на гадас.

"Я ненавижу злонамеренных и люблю Тору Твою [Тора]" — намек на лулав.

"Призвал я Тебя — спаси меня, и я буду хранить заповеди Твои [здесь нет ни упоминания о Торе, ни добрых дел — одна лишь молитва]" — это намек на араву.

И вот — удивительное дело — в этих четырех стихах использованы все буквы еврейского алфавита, кроме трех — (*гимел*, *заин*, и *ламед*, составляющих слово *гезел* — "воровство")!

Это значит, что там, где есть воровство, нет заповеди о "четырех видах растений", а там, где есть эта заповедь, не может быть и тени воровства!

Ишмаэль и Эсав

Наши мудрецы учат, что первенство среди потомков Ноаха, разделившихся на семьдесят народов, было передано потомству Авраама, как сказано в Торе: "Отцом множества народов Я сделаю тебя".

Вначале Ишмаэль стал предводителем всех семидесяти народов, а после рождения Эсава благословение, посланное семидесяти народам, разделилось между Ишмаэлем и Эсавом. Ишмаэль встал во главе тридцати пяти народов, и Эсав во главе остальных тридцати пяти.

Яков и семьдесят его детей и домочадцев, спустившиеся в Египет, стали отдельным народом и не входят в число народов, возглавляемых потомками Ишмаэля и Эсава. Семьдесят душ против семидесяти народов!

Всевышний решил, что Израиль станет царством священников и будет искупать грехи всех племен и народов, а Иерусалим — домом молитвы для всего мира. Поэтому, когда в Сукот Израиль приносил в жертву семьдесят быков, чтобы искупить грехи народов мира, он делил их между народами, подвластными Эсаву, и народами, подвластными Ишмаэлю. Тридцать пять быков доставались одному и тридцать пять — другому.

Количество быков, приносимых в жертву, убывало ото дня ко дню. В этом правиле заключен намек: хотя Всевышний ради Израиля и поддерживает существование всех народов, только сам Израиль будет существовать вечно. В будущем народы мира попадут в прямую зависимость от него, и их силы будут постепенно истощаться.

Из книги «Сефер Гатодаа», Элиягу Ки-Тов, 1991.

Обряд, которым мы завершаем субботний день, — *гавала*, «разделение», — напоминает нам о том, что Г-сподь все сотворил в противопоставлении: святое — будничное, свет — тьма, народы мира — евреи, будние дни — Шабат... Можно продолжить: материальное — духовное, физическое — метафизическое, наш мир — грядущий мир...

Идею полярности сотворенного наглядно иллюстрирует праздник Сукот, в заповедях которого можно найти множество смысловых параллелей. Например, *сука* — шалаш, временная постройка — напоминает нам о недолговечности и непрочности всего материального. Праздник приходится на осень, и это — дополнительное подтверждение той же мысли: когда собран урожай и человек может преисполниться гордости за деяния рук своих, Тора повелевает ему покинуть стены своего дома и поселиться в шалаше. Однако согласно одной из талмудических интерпретаций *сука* — это символ «облаков славы» Творца, окружавших евреев во время странствия в пустыне. Таким образом, шалаш напоминает о защите Всевышним Израиля и Его покровительстве им, т.е. о существовании параллели «духовное — материальное».

Та же идея может быть выражена и с помощью чисел. Как известно, в исследовании текста Торы значительную роль играет числовая символика. И не только гиматрия — суммарное числовое значение слов и фраз, играющее важную функцию при истолковании текста, — но и сроки исполнения заповедей, даты праздников, их продолжительность — все это имеет определенный смысл. Сукот в этом отношении не является исключением.

В кабале число 6 символизирует дни Творения физического мира, а 7 — привнесение в него духовности (самый яркий пример тому — Шабат, седьмой день недели, грандиозная пауза в симфонии Сотворения, являющаяся своего рода брешью, через которую Б-жественное сияние проникает в материальный мир). Следующее за ним число — 8 (как и 50) — выходит за пределы цикла, кратного семи, и символизирует качественно иной уровень, находящийся за пределами четырехмерного мира: бесконечность, трансцендентность, неисчислимость, иррациональность, святость, духовность...

Числовая символика имеет непосредственное отношение и к празднику Сукот. Он отмечается 7 дней. Связанные с ним заповеди включают 7 основных элементов (4 вида растений, *сука*, и – во времена Храма – 2 вида жертвоприношений). 4 вида растений символизируют единство евреев в этом мире, независимо от их статуса или духовного уровня, а *сука* – покровительство Творца избранному народу. Что касается жертвоприношений, то количество быков, приносившихся в жертву в течение семи дней, – 70 (это число – символ множественности народов мира). Чтобы подчеркнуть недолговечность созданий из плоти и крови, которым, за исключением евреев, суждено рано или поздно исчезнуть, каждый день приносили на одного быка меньше, чем накануне: 13, 12, 11, 10, 9, 8, 7.

Шмини-ацерет – восьмой, заключительный день праздника, – качественно отличен от остальных дней Сукот. В этот день не берут в руки четыре вида растений, не сидят в *сукке* а в Храме в жертву приносился только один бык. Почему?

Этот день олицетворяет иной уровень служения, мир духовного. Мир, принадлежащий исключительно избранному народу (поэтому в Храме приносился только один бык), мир, где мы не будем нуждаться в защите от врагов, поскольку те исчезнут (поэтому не сидим в *сукке*), мир, в котором все без исключения преисполнятся Б-жественной мудростью (поэтому не берем в руки четыре вида растений).

Чтобы охранить себя от внешних сил, нам достаточно четырех деревянных перегородок и лиственной крыши над головой. В этом – один из уроков, который преподносит недавно прошедший праздник Сукот. Сходную идею содержит и фрагмент, рассказывающий о грехопадении Адама.

«И сделал Бог Всесильный человеку и жене его одежды...» («Брейшит», 3:21) – оказывая милость, чтобы не выгонять их из райского сада нагими (Сфорно). В Агаде есть разные мнения о том, из чего были сделана эта одежда. Одни считают, что из шерсти, другие, что тела Адама и Хавы были покрыты роговой оболочкой. Но большинство комментариев указывают на то, что ее практическое значение заключалось именно в сокрытии наготы. А для этого хватило бы простого куска полотняной материи.

В западной культуре одежде придается не столько функциональная, сколько эстетическая, декоративная значимость. Вечерние туалеты и шубы становятся дорогостоящими произведениями искусства. «Обычай деспот среди людей», и поэтому сегодня одежда подчеркивает «неповторимую индивидуальность» ее обладателя, в то время как Священное Писание видит в ней знак, напоминающий о наказании и проклятии Адама, променявшего ценность Б-жественного откровения на умозрительное теоретизирование и эстетические изощрения.

Третий Любавичский Ребе, Цемах-Цедек, рассказывает следующую притчу. «Однажды вельможа тяжело провинился перед государем, и тот в наказание велел ему и всем будущим его потомкам носить в носу железные кольца, как у скота. Однако по прошествии некоторого времени после смерти вельможи его потомки сменили их на серебряные и золотые».

Из еженедельного издания "Баит ле-мидраш", Институт изучения иудаизма в СНГ

ПРАЗДНИК СУКОТ. Раввин Адин Штейнзальц

Среди трех больших еврейских праздников, посвященных исходу из Египта, Сукот занимает особое место.

Песах – годовщина исхода из рабства к свободе, а Шавуот мы отмечаем в годовщину дарования Торы. Эти праздники непосредственно связаны с событиями особой важности в тот период истории нашего народа и соотнесены с определенными днями года, когда эти события произошли.

А праздник Сукот, о котором в Торе сказано «...в шалашах поселил Я сынов Израиля...» («Ваикра», 23:43), не отмечен каким-либо конкретным событием, прямо связанным с исходом из

Египта. В дни, когда мы празднуем Сукот, с нашими праотцами в пустыне не произошло ничего особо примечательного. И вообще их жизнь в шалашах сама по себе не была сопряжена с чудом и не являлась значительным событием, память о котором стоило хранить на протяжении многих поколений.

Наши мудрецы сняли эту проблему, дав следующее объяснение: мы празднуем Сукот в благодарность Всевышнему за то, что во время странствий народа Израиля по пустыне его окружали облака славы Творца. Да, эти облака действительно были чудом, и Сукот – напоминание о нем. Но тогда мы будем вынуждены задать себе два вопроса. Первый: какова связь между памятью об облаке славы Творца и временем, когда празднуют Сукот? Второй: почему потребовалось особо выделить событие, которое вовсе не являлось фактором особой важности в истории исхода евреев из Египта? Ведь нет же праздников в память о *мане* – манне небесной – или огненном столпе? И еще одна сложность: почему в Торе Сукот никак не связан с облаком славы Всевышнего – там даже намек на это нет?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо углубиться в суть проблемы. В первую очередь обратимся к первоисточнику. В Торе написано: «В шалашах живите семь дней; каждый житель Израиля должен жить в шалаше. Дабы знали поколения ваши, что в шалашах поселил Я сынов Израиля, которых вывел из Египта; Я – Бог Всесильный ваш!» («Ваикра», 23:42,43). В первую очередь следует обратить внимание на слова «каждый житель Израиля». Слово *эзрах* («житель»), встречающееся в Танахе очень редко, выглядит здесь несколько странно. Но попробуем понять, что именно сказано в разбираемом стихе, попытаемся увидеть происходящее в новом свете, отбросив все то, что мы уже знаем об этом.

Итак, «в шалашах живите семь дней... дабы знали поколения ваши, что в шалашах поселил Я сынов Израиля, которых вывел из Египта». Какой смысл в этом повелении? Наиболее естественный вывод: Всевышний велит нам вернуться в шалашах наших предков; когда мы вышли из Египта, жили мы в шалашах, а теперь Он требует от нас вернуться в них на определенное время, чтобы вновь вспомнить об исходе из Египта. Если так, то мы имеем дело с явлением, характерным для всех других праздников: моделированием ситуации, в которой оказался наш народ в далеком прошлом. Но и этим не исчерпывается смысл праздника Сукот. Как и любой день памяти, он представляет собой не только ситуационную реконструкцию, но и психологическую, возвращая нас к состоянию, в котором мы тогда находились. Мы не просто повторяем уже пройденный этап, мы возвращаемся к нему. Иначе говоря, это не просто празднество, имеющее символическое значение, но реалия нашего сегодняшнего существования.

Возвращаясь к жизни в шалашах на семь дней, евреи повторяют урок, полученный ими в пустыне. Странствия по ней были, с одной стороны, лишь подготовкой к вступлению во владение нашей землей – Эрец-Исраэль. В этом смысле они были лишь средством для достижения конечной цели: захвата и заселения ее. Однако, с другой стороны, никогда после этого Израилю не удавалось достичь той высоты, на которой он находился в пустыне, во всем, что касается духовного состояния и веры. Много поколений евреев видели в своих праотцах той эпохи пример и стремились к восприятию их идеалов.

Связь Израиля со Всевышним была тогда особенно явной и прочной; центром жизни людей была Скиния Откровения – Святилище Г-спода, бразды правления были в руках величайшего из пророков. Ведя жизнь кочевников и питаясь *маном*, они были свободны от забот о пропитании и непосредственно ощущали присутствие Творца, Его власть над ними. Именно это состояние имеет в виду Тора, когда говорит: «...не одним лишь хлебом живет человек, но всем, что исходит из уст Бога...» («Дварим», 8:3).

В этом плане мы можем определить смысл праздника Сукот как возвращение народа от нормального, устойчивого, оседлого состояния к жизни, не привязанной к определенному месту, и обретение абсолютной свободы, что делает Израиль подобным небесному воинству Всевышнего. Об этом не раз говорили пророки, которые идеализировали тот период и испытывали ностальгию по нему.

Четкое выражение этой идеи мы находим у пророка Гошеа: «А Я – Господь, Всесильный твой, [Который вывел тебя] из Египта – опять поселю тебя в шатрах, как в дни той поры» (12:10). Эти строки говорят о том, что Всевышний еще раз принесет освобождение своему народу, возвратит нас к высокому состоянию духа, в котором мы находились в то время, к первоначальной искренности, как было в пустыне «в дни той поры» – те самые дни, дни, когда мы празднуем Сукот.

Остался открытым вопрос о датах празднования: почему мы должны отмечать Сукот именно в седьмом месяце? С этим связан еще один вопрос: как сочетаются различные смыслы праздника Сукот, знаменующего также завершение сбора урожая, ведь пребывание в пустыне – состояние, подчеркнуто противостоящее жатве?

Жатва – это пора, когда крестьянин наслаждается плодами своего труда, он собрал весь урожай, и нет у него больше никакой причины оставаться в поле (к празднику Сукот в Земле Израиля уже завершён сбор злаковых, фруктов и маслин и крестьянин может сидеть дома и веселиться, есть досыта и наслаждаться плодами своего труда). А потому праздник сбора урожая – радостная дата. Это праздник благодарения: крестьянин благодарит Всевышнего за то, что Он послал ему удачу, земля – за то, что ее заселили, за то, что дети Израиля возделывают ее.

Однако этой укорененности, трудовому крестьянскому упорству противопоставлена наша независимость от земли, ибо мы подчиняем себя более значимой и высокой цели. Потому мы возвращаемся в шалаши и вместо того, чтобы сидеть по домам и беззаботно веселиться, выходим наружу. Этот уход из дома должен вселить в нас ощущение более высокого уровня реальности, возвратив к нашему первоначальному состоянию, в котором находился народ во время странствий в пустыне, – состоянию нашей полной независимости от всего на свете, кроме Творца.

Между прочим, из-за того, что Сукот воссоздает явную связь с Творцом, существовавшую в те времена, становится очевидным смысл празднования Симхат-Тора сразу после Сукот (точно так же праздник дарования Торы, Шавуот, завершает временной цикл, начатый в Песах). Ведь дарование евреям Торы стало возможным только после того, как скитания возвели их на принципиально новый духовный уровень.

Из этого можно понять также смысл слова «жители». Это постоянные обитатели страны, имеющие свое место на земле и связанные с ней. А смысл праздника Сукот состоит именно в том, чтобы такой человек отказался на время от своего прочного положения, от оседлости, и вернулся в то состояние, в котором был народ в пору его юности.

Сукот – это праздник, когда мы, с одной стороны, радуемся, наслаждаясь плодами наших трудов, с другой – декларируем нашу способность отказаться от всего достигнутого и вернуться к абсолютной независимости от всего земного, полностью отдавая себя во власть Всевышнего.